

LitRPG

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

СТАЛЬНЫЕ ВОЛКИ КРЕЙДА

LitRPG

Георгий Смородинский
Стальные Волки Крейда

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сморodinский Г. Г.

Стальные Волки Крейда / Г. Г. Смородинский — «Эксмо»,
2016 — (LitRPG)

ISBN 978-5-699-85915-3

В Проклятом Княжестве разгорается пламя войны. Скованные могучими заклятьями века назад, рвутся на свободу Великие Сущности. А ты, подгоняемый условиями невыполнимого задания, обязан идти вперед. И права на ошибку нет. Ведь цена ошибки – это всегда чья-то жизнь. Жизнь идущих за тобой и доверившихся товарищей. Выход только один – стать сильнее и забыть слово «невозможно». И вновь над полем боя раздается протяжный волчий вой атакующей неприятеля латной кавалерии...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85915-3

© Смородинский Г. Г., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	35
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Георгий Смородинский

Стальные Волки Крейда

© Смородинский Г., 2016

© Оформление. «Издательство «Э», 2016

Глава 1

– Да неужели?! – Воин в тяжелой броне выбрался из воды на сухой, покрытый мягким зеленым мхом берег, подал руку идущей позади него зеленоволосой жрице, вздохнул и, громыхнув железом, опустился на землю. – Чтобы я еще раз на голодный желудок согласился на подобную авантюру! – сокрушенно помотал головой он, глядя на выбирающихся из болота темных эльфов.

– Фантик, имей совесть, ты же всю дорогу что-то жевал, – устало произнесла Масяня, присаживаясь рядом с ним.

– И что? Ты хотела, чтобы со мной случился голодный обморок? Ты бы тогда меня тащила?

– Голодный обморок с тобой случится в последнюю очередь, – хмыкнул Рексар, стряхивая налипшие на штаны водоросли. – Тьфу ты, мерзость, – рейнджер продемонстрировал всем крупную черную пиявку и, сплюнув на землю, зашвырнул ее в болото.

– Осмотрели друг друга на предмет пиявок и прочей дряни, – скомандовал выбравшийся последним из болота Макс, и глаза девчонок округлились от ужаса. Макс кивнул в сторону кустов, растущих метрах в десяти от воды. – Девочки, идите за кустики.

– Помощь не нужна? – Фантик глотнул из фляги, насмешливо глядя на вскочивших с земли девчонок.

– Это всех касается, – нахмурился, глядя на него, Макс, – и давайте в темпе – пару-тройку часов отдохнем и двинем дальше. Если верить карте, нам еще километра три до цели осталось.

– Макс, имей совесть, – Фантик убрал флягу в инвентарь и, раскинув руки, завалился на траву, приняв позу морской звезды, – мы десять часов ночью по пояс в воде перли! А спать когда?

– На месте отоспишься, – покачал головой тот и, обернувшись, указал на торчащие из воды стволы могучих деревьев. – Не нравится мне здесь, такое ощущение, что болото очень быстро наступает на лес.

– Мы же в сказке, – пожал плечами парень в черном балахоне, – тут и не такое бывает. Главное, что лока «сорок – сорок восемь» будто специально для нас. И живность вон имеется, – ассасин указал рукой вправо, где у воды группами разгуливали какие-то крупные птицы, – а если локация тут не одна, то вообще шикарно!

– Пончик, давайте с Рексаром на разведку, – Макс указал на начинающийся в паре сотен метров лес, – только далеко не заходите, найдете место для стоянки – и сразу назад, нам просушиться нужно и поесть.

– Яволь, босс, – козырнул разбойник и, махнув рукой рейнджеру, направился в сторону деревьев.

– А пиявок кто будет искать? – с сомнением посмотрел им вслед Луффи. Он поморщился, глядя на испачканные илом руки, и, вздохнув, пошел к воде.

– Пиявки полезные, – не меняя позы, ответил за всех Фантик.

– Ты еще скажи – съедобные, – покосился на него маг, – хотя для тебя что улитки, что пиявки – один хрен.

– Завидуй молча, – хмыкнул танк, принимая сидячее положение. – Макс, сигареты у тебя или у меня? – Фантик в поисках огнива привычным движением похлопал себя по карманам. Взял протянутую ему самокрутку, зажал ее в зубах и раскрыл инвентарь. – Вот скажи мне, Луффи, какой от тебя толк? Ты у нас огненный маг? Так какого хрена мне постоянно приходится искать это гребаное огниво?

– Сколько вы уже бумаги и табака перевели на свои самокрутки? – раздалось от воды. – Пускаете деньги на ветер. Хотя надо бы тебе как-нибудь дать прикурить от фэйрбола – может, и

прибавится тогда в голове серого вещества. Впрочем, ты и так лысый, только ману зря потрачу. И вообще – курение вредно!

– Ну не скажи, – философски заметил танк, ткнув рукой с зажатой в ней дымящейся сигаретой в небо. – Это в реале было вредно, а здесь очень даже полезно! Мне курение помогает думать и сосредотачиваться.

– Это ты-то думаешь? – маг прекратил умываться и обернулся к сидящим на траве Максу и Фантику. – С твоим-то количеством интеллекта? Да у тебя голова предназначена только для того, чтобы в нее есть, ну и изредка по ней получать...

– Злой ты, – пожал плечами Фантик и, не выпуская из зубов сигареты, принялся стаскивать сапоги.

Солнце тем временем уже поднялось над болотом и, отогнав от берега клочья тумана, осветило заросли прибрежных камышей. Кора стоящих в воде деревьев, покрытая колониями мха и ползущими из воды растениями, в свете восходящего солнца была красной. Казалось, что смилившиеся со своей судьбой лесные исполины, истекая кровью, молча ждут своего последнего часа. Тянувшийся от воды сладковатый запах водяных лилий смешивался с запахами смолы и гнили. Все вокруг будто застыло в ожидании каких-то неведомых, но неотвратимо надвигающихся событий.

Макс сидел, подперев ладонями подбородок, и смотрел на разгуливающих вдоль полосы воды похожих на земных страусов птиц, крики которых напоминали карканье обыкновенных ворон. «Цепочка скрытых заданий – это, конечно, здорово, но хватит ли сил довести ее до конца?» – Сомнения не оставляли его с того момента, как ребята признали его лидером. Кто он? Обыкновенный, как тут говорят, нуб, который и свои-то таланты раскладывал лишь благодаря прочитанному перед уходом сюда и вызубренному наизусть гайду.

Во время короткой остановки на одном из попавшихся на пути болотных островков он отозвал в сторону Пончика и прямо предложил передать ему лидерство как гораздо более опытному игроку. Ассасин некоторое время, глядя куда-то в туман, помолчал, потом поднял на Макса глаза и, пожав плечами, отрицательно покачал головой. «Это твоя ноша. Я неплохой игрок, не более того. Я даже могу водить рейды, но отвечать за людей – увы, нет. Вы когда-нибудь станете такими же, как я, этому, поверь, научиться недолго, но вот чтобы командовать... Это должно быть где-то здесь, – Пончик ткнул себя большим пальцем в грудь, – я, к примеру, никогда не поверил бы сам себе там, в лесу, – разбойник указал рукой в том направлении, откуда они пришли. – А в итоге мы все сидели бы сейчас на кладбище. Это сказочный мир, Макс, и удача тут не пустой звук. Она вполне материальна. А ты удачливый сукин сын, и я вместе со всеми пойду за тобой, – улыбнулся он. – Ты можешь железно на меня рассчитывать в любом вопросе, но командовать, извини, придется тебе самому...»

– Э, народ, – встревоженный голос Луффи оторвал его от раздумий. Маг вскочил на ноги и махнул остальным рукой, указывая пальцем на воду. – Тропа! Она исчезла!

– А ты собирался назад топать? – хмыкнул, не придав этому сообщению особого значения, Фантик. – В задании для особо интеллектуальных индивидуумов было сказано, что она исчезнет. И кто из нас после этого болван?

– В задании сказано, что она исчезнет через двенадцать часов! А прошло всего десять, – нахмурился маг.

– Все те, кто имел квест, перебрались через болото, вот она и исчезла. – Макс поднялся с земли, подошел к воде и, сложив руки на груди, посмотрел на висящую над болотом хмарь. – Для нас это даже лучше – вдруг эти паскуды поперлись за нами следом?

– Лучше-то лучше, – опустил плечи Луффи, – но теперь у нас нет дороги назад.

– Можно считать, ее уже не было, когда мы только ступили на тропу, – пожал плечами воин, – не парься, в любой ситуации есть какой-то выход, – хлопнул он по плечу насупившегося мага. – Даже если тебя сожрали, этих выходов целых два.

– Фантик! Ты свои портянки когда-нибудь меняешь? – сморщила носик подошедшая Масыня, первой из девчонок появившаяся на поляне перед болотом. Следом за ней из-за кустов выбралась Гелиона.

– Только на водку! – лихо, по-гусарски поправил несуществующие усы танк.

– Этому баяну уже лет двести, – хмыкнула девушка, обходя Фантика, скинувшего сапоги, по широкой дуге.

– А где Алена? – спросил Макс, не найдя взглядом знакомую фигуру.

– Сейчас придет, – подмигнув ему, загадочно улыбнулась Гелиона, – а наших мальчиков ты на разведку отправил?

– Вон они, уже возвращаются, – ответил за командира Фантик, указав рукой в сторону леса, из которого вышли двое, причем Рексар, идущий чуть позади, тащил на плечах небольшое животное. – Это он своей кошечке пожрать, что ли, несет?

– Там даже для тебя много будет, – тут же парировала Гелиона, откинув со лба прядку малиновых волос.

Ушедшие в игру заметили уже давно: если не вытаскивать лут из убитого животного, то в течение нескольких часов его тушу можно разделить, как в реале, причем старожилы говорили, что возможность эта появилась только после семнадцатого обновления. И раньше-то на одного кабана или оленя приходилось по десятку желающих убить их, а теперь число таких охотников резко возросло за счет игроков, рыщущих в поисках пропитания.

– Ну что вам сказать, дамы и господа? – привлекая внимание, театрально развел в стороны руки довольный донельзя Пончик. – Мы попали в игровой рай! Зверья просто немерено!

– Учитывая, что уровень этой локи от сорокового до сорок восьмого, тут, не сходя с места, одним только тупым гриндингом можно шестидесятые получить, не особо заморачиваясь, – ассасин перевел взгляд на Макса и, подняв указательный палец, констатировал: – Это к нашему с тобой разговору об удаче.

– То есть вы говорите, что этой прелести тут навалом? – Фантик босиком подошел к лежащему на траве убитому разведчиками подвинку. – А чего? – он подмигнул сторонящейся его Масыне. – Жизнь-то налаживается!

– Вы место для стоянки нашли? – Макс слегка повысил голос, чтобы перекрыть радостные возгласы, которыми было встречено сообщение разбойника.

– Конечно, шеф, – Пончик указал в сторону леса. – Там, в трехстах метрах отсюда, шикарная полянка с родником и валежником. Мы б еще раньше пришли, если бы этот жадный рейнджер не решил тащить сюда эту свинью. Чего, говорит, пропадать добру...

– И правильно, – моментально поддержал возмущившегося было Рексара Фантик и, вытащив из инвентаря разделочный нож, склонился над тушей животного. – Ну, детка, – плотоядно улыбаясь, произнес он, – иди к папочке...

– Больной ты, и не лечишься, – отшатнулась от него зеленоволосая жрица, – тебя надо к тому разумнику в Талиан, – со вздохом добавила она, – жаль только, денег нет, а мне до ментала еще ползти и ползти...

– Заканчиваем тут быстренько и выдвигаемся, – оглядел повеселевших товарищей Макс. – Масынь, а Алена-то где?

– Да вот она, – хмыкнула светловолосая охотница, кивнув в сторону приближающейся к ним девушки. – Хорошие новости? – спросила Алену Масыня.

– Макс! Я дозвонилась! – Аленка повисла у воина на шее и заплакала.

– Что?! Что с Ромкой?! – нахмурился тот, придерживая девушку за талию.

– Все хорошо, – отстранилась рыжеволосая и, вытащив из сумки платок, стала вытирать слезы. – Это я от счастья, – улыбнулась она. – Сейчас, приду немного в себя – объясню...

Не прошло и часа, как эльфы расположились на небольшой найденной разведчиками поляне, около уютно потрескивающего костра. Рассветное солнце едва пробивалось сквозь кроны могучих деревьев, которые, словно колонны величественного древнего храма, окружали место стоянки отряда. Легкий, дующий в сторону болота ветерок играл с языками костра, приносил со стороны леса теплые запахи прелых листьев, древесной коры и одуряюще пах устилающими поляну цветами.

– Как же тут красиво, – восхищенно выдохнула Эланка и, тронув плечо мага, указала в сторону окружающих поляну деревьев. – Луффи, это что, мэллорны?

– Некоторым травникам не мешало бы в школе лучше учить ботанику, – занудным учительским тоном произнес Фантик, насаживая кусочки мяса на длинные металлические спицы, – или хотя бы в детстве собирать гербарии. Тогда, быть может, они научатся отличать дубы от других встречающихся в природе деревьев.

– Если ты такой ботаник, то просвети меня, темную, как на самом деле выглядят эти мэллорны, – с иронией во взгляде посмотрела на него зеленоволосая жрица, – а то я почти за полтора месяца игры ни одного тут так и не увидела.

– Да откуда ж я знаю, как они выглядят, – вздохнул лысый, – когда мы сюда шли, я, в отличие от некоторых, под ноги смотрел, а уж как выглядят желуди, я знаю. И кабаны вон, – он указал в сторону разгуливающих между деревьями диких свиней, – тоже со мной, думаю, согласятся.

– Если вспомнить Толкина, то мэллорны – это огромные деревья с бархатистой, серо-серебристой корой, нижние ветви которых вместе со стволом расходятся в стороны по кругу, образуя гигантскую чашу, – пояснил вернувшийся из леса с хвостом Пончик. – А не видела ты их, потому что их просто нет, – пожал плечами он.

– Как это нет? Я же в описании к игре что-то про них читала.

– До Великой Войны Разделения эльфы были единым народом, – усаживаясь к костру, пояснил ассасин, – а потом стало как сейчас: светлые стали светлыми, а темные – темными. Так вот, я точно не знаю, но вроде бы, когда началась эта война, боги отвернулись от лесного народа, и все мэллорны засохли.

– Как интересно! – Масыня на мгновение оторвалась от расчесывания вызванного несколько минут назад медведя и посмотрела на разбойника. – А почему они начали воевать?

– Ну, я не настолько погружался в историю эльфийских государств, – улыбнулся Пончик, – но в легендах что-то было про любовь прекрасной княжны к наследнику правящего Великого Дома. На самом же деле, предполагаю, имела место обыкновенная борьба за власть.

– И откуда ты столько знаешь? – Масыня подмигнула разбойнику и вернулась к прерванному занятию.

– А я, перед тем как заходить в новую игру, предпочитаю ознакомиться с ее правилами, а также почитать гайды и руководства, – пожал плечами он. – Кстати, легендарный квест на поиск семян и саженцев мэллорнов – один из немногих, какие есть в свободном доступе в каждой из двух эльфийских столиц, только вот его выполнение за четыре с лишним года игры не сдвинулось ни на шаг.

– Награда за него, наверное, – закачаешься, – вставил Фантик, выкладывая импровизированные шампуры на рогатки над тлеющими углями.

– Небольшой замок и вступление в один из Высших Домов, – мечтательно вздохнул ассасин, – ну и рингом станешь как минимум.

– Кем? – Макс оторвался от созерцания тлеющего костра и вопросительно посмотрел на разбойника.

– Вы что же, совсем не в теме? – Пончик обвел взглядом непонимающие лица сидящих у костра товарищей.

– Ты сюда играть пришел, а мы тут оказались по разным, зачастую не связанным с игрой причинам, – пояснила, усаживаясь рядом с ним, Масыня. – Так что рассказывай!

– Да чего рассказывать-то? – пожал плечами ассасин. – Государством управляет король, который по совместительству является Великим князем правящего дома. Сейчас у руля Ларентил – Великий князь Дома Утренней Росы. У темных эльфов таких Домов семь, и каждый из них возглавляет Великий князь – дворянское звание, примерно равное герцогу Эрантии. Надеюсь, все знают, что такое Эрантия?

– Королевство людей, – кивнул Макс, – продолжай.

– Ниже в иерархии стоят обычные князья, которые могут быть главами Младших Домов, еще ниже лорды, которые, как правило, возглавляют отдельные ветви, входящие в Высшие или Младшие Дома. Ну а низшим дворянским званием, эквивалентным рыцарскому, является рин. – Все просто.

– Да уж, просто, – с сомнением покачал головой Макс, – слушай, а при чем тут тогда эти дроу? Насколько я слышал, в книгах именно их и называют темными эльфами?

– Да ладно! За время развития игровой индустрии каких только эльфов не придумывали! – усмехнулся разбойник. – Кровавые, ночные, болотные, горные... – это только те, которых я навскидку вспомнил. Ну, а разрабы Аркона решили пойти по своему пути и придумали эти Войны Разделения. Ведь тут, по сути, внешне темные от светлых отличаются только цветом кожи и формой ушей. Ну и доступными магическими талантами. Светлые, помимо магии Природы, могут использовать некоторые заклинания магии Света, ну а темные, соответственно, магии Тьмы. Однако ты никогда не увидишь светлого эльфа-паладина или темного эльфа-некроманта. Такого даже в книжках, насколько я знаю, не было никогда.

– А дроу?

– А что дроу? Дроу, как и в книгах, сидят себе под землей. Они если и имеют какое-то отношение к эльфам, то очень и очень отдаленное. Собственно, их раса введена в игру как антипод гномам. Тут ведь как? Люди в основном воюют с орками, темные эльфы со светлыми, а гномы, значит, с дроу. Тем более что и те и другие большую часть своей жизни проводят под землей.

– Ясно, – кивнул Пончику Макс и посмотрел на рыжеволосую эльфийку, которая за прошедший час так и не проронила ни слова. – Ален, ну что там с Ромкой?

– Да, подруга, не томи уже, рассказывай! Нам всем очень интересно, – Масыня поудобнее устроилась на бревне и приготовилась слушать.

– Вам дословно передать, что мне сказала тетка? – загадочно улыбнулась Алена.

– Как хочешь, так и говори.

– Как скажете, – еще раз улыбнулась девушка и, зажмурив глаза, процитировала: – «Девочка моя, твой брат Роман или сошел с ума, или продал свою бессмертную душу. Он мне сказал, что вместе с демонами воюет с какими-то там мертвецами! Я вам обоим свечи поставила, но, видно, мало за вас молилась, нужно еще в церковь сходить будет». – Алена открыла глаза и посмотрела на улыбающихся товарищей. – Тетка в больнице лежала, поэтому телефон был выключен, зря я о ней плохо думала.

– И это все? – внимательно посмотрел на нее Макс.

– Да нет, – подмигнула ему девушка. – Ромка, видно, сообразил, какую ересь он несет, с точки зрения далекого от всего этого человека, и продиктовал ей несколько фраз под запись.

– Ну, перестань ты уже тянуть, – нахмурился Макс.

– Ладно, ладно, слушайте, – призывая народ к тишине, она подняла правую руку. – Цитирую. «У меня все отлично. Только что получил сто сорок девятый. Поднял репутацию с темными эльфами до уважения. Нашел цепочку заданий, которая выведет меня наверх. Буду примерно через три-четыре месяца с подарками».

Некоторое время над поляной стояла полная тишина, которую нарушало лишь тихое потрескивание костра и шипение жарящегося над углями мяса.

– Ни фиги себе, – первым нарушил молчание Фантик, – сто сорок девятый!

– Алена, – Макс внимательно посмотрел девушке в глаза, – больше Роман не сказал ничего?

– Ну, сказал, – эльфийка опустила к земле глаза.

– И? – воин, приподняв правую бровь, не сводил со смущенной девушки глаз.

– Он сказал, чтобы мы с тобой не высывались из Эллориана и ждали там его, – со вздохом пояснила она, – и повторил эту фразу целых три раза. Еще сказал, что, когда найдет нас, будем решать, что делать дальше.

– Понятно! – усмехнулся Макс. – А мы, значит, не только вышли из столицы, но и успели вляпаться во что только возможно.

– Ты не забывай, что мне не пятнадцать лет, – холодно отчеканила девушка, – и я сама буду решать, что мне делать, а что нет. И давай считать этот разговор закрытым, к тому же мы сейчас в безопасности и в город вернуться не сможем.

– Ну да, ну да, – согласно покивал воин и усмехнулся, – я слишком хорошо знаю вас обоих. Ладно, проехали, – он махнул рукой и отвернулся.

– Ну, Макс, – в голосе Алены слышались извиняющиеся нотки, – я же тут не одна... Все будет хорошо... Правда!

– Я же сказал – проехали. Закончим с этим святилищем и посмотрим, что нам делать дальше.

– Вот за что я тебя люблю, так за то, что ты такой хороший, – чмокнула его в щеку Алена. – Фантик, что там с мясом? – тут же перевела разговор она. – А то я сейчас от голода кору грызть начну.

– Зачем кору? Кору пусть зайцы кушают! – ответил тот и, добавив кавказского акцента, продолжил: – Падажды, дарагая, ище пят минут, и будэт тыбэ шашлык!

– Ален, ты ничего не перепутала? – спросил девушку Пончик. – Ты вроде говорила, что твой брат попал в игру за день до обновления...

– Ну да...

– За пару месяцев сто сорок девятый уровень получить нереально! – покачал головой он. – В игре рекорд – сотый уровень за один месяц и двадцать один день, и установлен он каким-то парнем из Кореи, которого к этому тащили целым кланом.

– Ты считаешь, что я вру? – нахмурилась девушка.

– При чем тут это? – отмахнулся ассасин. – Ты говорила, что твой брат работал на корпорацию, так?

– И?

– Может быть, он знает что-то такое, чего не знают остальные? Ты, когда в следующий раз с теткой говорить будешь, спроси его. В свете произошедшего с нами быстрая прокачка нам ох как не повредит...

– Давайте тарелки, – привлекая внимание, похлопал в ладоши лысый. – Масянь, почему ты до сих пор не порезала хлеб?

Разговоры на некоторое время стихли, тишину нарушали лишь потрескивание костра и звуки проснувшегося леса.

– Пончик, ты же у нас опытный парень, – Масяня первой закончила есть и, убрав миску в инвентарь, внимательно посмотрела на разбойника. – Ответь мне, пожалуйста, – девушка поймала вопросительный взгляд жующего парня и продолжила: – У нас с Аленой приготовление пищи прокачано почти до шестидесяти, а у этого лысого индивидуума всего до двадцати. Но почему мы не можем так же вкусно, как он, приготовить мясо на углях?

– Все просто, – ассасин вытер о балахон руки, достал из сумки флягу с водой и протянул ее охотнице. – Он в реальной жизни умел его хорошо готовить. Скажем так, на сотню-другую прокачанной тут профессии. А реальные навыки никуда не деваются – тут, при наличии необходимых продуктов, можно приготовить любое блюдо, которое ты готовила в реале, и вкус у него будет примерно тот же. И так с любым навыком, если он укладывается в местные законы физики.

– Получается, если человек был хорошим боксером или мечником-реконструктором, то он и тут из себя будет что-то представлять?

– Макс, – со вздохом произнес ассасин, – у тебя ведь сейчас силы под две сотни, наверное? С учетом экипа?

– Сто девяносто.

– Ну вот, ты можешь таскать на себе под четыре сотни килограммов, а уровнем через двадцать с тобой не справится ни один чемпион мира в тяжелом весе из реала. Ты просто убьешь его с одного удара. А если насчет мечей, то, скорее всего, ты начитался тупых книжек про попаданцев, где главный герой, будучи в реале реконструктором, попав в другой мир, вдруг начинает крошить всех подряд. Это же бред сивой кобылы. В средневековые войны брали в руки меч в совсем юном возрасте, и зачастую от умения владеть оружием зависела их жизнь. У них не было телевизора, работы и прочих прелестей цивилизованной жизни, поэтому самый захудалый мечник скрутит такого попаданца в бараний рог без особых на то усилий. Да что далеко ходить – у меня есть с собой одноруч. Можно дать его Луффи, и посмотришь, как он станет им размахивать...

– Ладно, убедил, – поднял руки Макс и, оглядев сытых товарищей, продолжил: – Еще час на отдых, и выступаем, нам к обеду нужно обязательно добраться до цели. – Закончив говорить, он перевел взгляд на что-то втолковывающую Гелионе Аленку и со вздохом подумал, что впереди его ждет совсем непростой разговор с вернувшимся из Земель демонов ее братом.

Глава 2

– Веселенькая картина, – выдохнул шедший впереди Рексар, когда их группа наконец добралась до указанной в задании цели.

– А ты думал, мы попадем в дом отдыха? – Пончик обошел остановившегося рейнджера и, прикрывая глаза от солнечного света, внимательно оглядел окрестности.

Святылище Кираны располагалось на краю леса, на берегу небольшого озера с черной, словно тягучая смола, водой. Редкие больные сосны стояли по его берегам, склонившись над водной гладью, готовые упасть при первом же порыве ветра. Некоторые деревья уже упали в озеро, и теперь их кроны и голые ветви торчали из воды подобно костям ископаемых животных. Берега озера, как и всю местность вокруг, покрывал буро-зеленый мох. В воде у берега не росли привычные осока и камыш, прибрежная растительность представляла собой мешанину из отвратительного вида водорослей. Само святылище было образовано переплетением ветвей стоящих по его периметру высохших деревьев, стены его зияли черными провалами обугленных стволов и веток, а позади виднелись обгоревшие остовы деревянных строений.

– Купаться я тут точно не собираюсь, – Фантик присел на лежащий у тропинки ствол, вытащил из сумки самокрутку, чиркнул огнем и пару раз глубоко затянулся. – Я смотрю, тут жарко было, – он указал рукой на валявшиеся тут и там кости.

– У храма, скорее всего, были защитники, – пожал плечами Макс, – ну, чего встали? Пойдемте глянем, что тут и как. Держимся вместе. Внутрь пока не заходим.

При приближении к строению эльфам открылась полная картина разрушений. Нападавшие, по-видимому, пытались сжечь святылище дотла, но то ли деревья сопротивлялись магии и огню, то ли у отрекшихся не хватило терпения довести начатое до конца. Впрочем, все остальные постройки – Макс насчитал их с десятков – сгорели практически полностью.

– А трупы-то лутить будем? – Луффи остановился у одного из валявшихся на земле костяков и вопросительно посмотрел на командира.

– Нет, так и оставим, – хмыкнул Макс. – Только давайте быстро, а то нам нужно успеть посмотреть, что там внутри.

– Быстро не получится, – покачала головой Гелиона, – тут их около сотни, – девушка подошла к лежащему на мохе скелету в серой, прогнившей от времени хламиде и, наклонившись, прикоснулась к останкам рукой. – Слушайте, а неплохо – почти двадцать медяков и кусок льняной ткани!

– У меня та же хрень, – отозвался Луффи, – и вот почему, спрашивается, никто из нас не выбрал профессию портного?

– Ничего страшного, доберемся до города и продадим, – хмыкнула Масяня. – Деньги лишними не бывают...

Макс, не участвующий в мародерке, осторожно обошел святылище и в задумчивости остановился около невысокой, почти полностью сгоревшей ограды, за которой стояли обгоревшие деревья, по форме напоминающие корявые человеческие фигуры примерно трехметрового роста.

– Ликарны... – раздавшийся из-за спины голос заставил его вздрогнуть.

– Пончик, прекрати подкрадываться, ты меня зайкой сделаешь, – хмуро бросил он неслышно подошедшему ассасину.

– А ты не расслабляйся, и все будет путем, – пожал плечами разбойник и, отодвинув воина в сторону, прошел через дыру в ограде на территорию импровизированного сада. – О! Один вроде живой!

– Ты о чем?

– Это боевые эльфийские деревья, я только слышал о них, но ни разу не видел, – восхищенно пробормотал ассасин, осторожно обходя по кругу один из торчащих из земли стволов. – Поначалу растут как обычные деревья, но в какой-то момент обретают способность двигаться – точно так же, как и сторожевые. Если бы они успели вырасти, думаю, захватчики не сумели бы сжечь их из-за оград магией.

Макс, Впрочем, и сам уже заметил желтого цвета полосу жизни над уцелевшим в пламени деревом. Погруженный в раздумья, он поначалу не обратил на это внимания. Дерево имело пятьдесят седьмой уровень, жизни оставалось не больше двух процентов.

– А почему оно не восстановилось? У них отсутствует регенерация?

– Ты не видишь дебафф? – указал пальцем на темное пятнышко над полоской жизни ассасин. – Скорее всего, все силы дерева уходят на то, чтобы остаться в живых.

– Ты хочешь сказать, что оно тут мучается несколько сотен лет? – ошарашенно пробормотал Макс. – Его же из-за этого дебаффа даже захилить нельзя... Может, полить его? Или окопать?

– Не, – покачал головой Пончик, – не поможет, я о таком читал. Но сейчас мы проверим одну гипотезу. Не уходи никуда, я мигом.

– А с трупами защитников что делать? – в канале спросил Рексар. – Их тут восемь всего.

– Защитников похороним, – ответил Макс, – мы все-таки пришли восстанавливать святилище их богини. По-моему, так будет правильно. А останки отрехшихся сожжем.

– Но лутить-то их, надеюсь, можно? – уточнила Эланка.

– Я думаю, если их оружие и доспехи послужат нам, богиня не обидится.

– Ничего мы не будем сжигать, – из-за угла дома показался Пончик, который со скрежежом тащил за собой один из костяков в проржавевшей железной кольчуге.

– Ты что задумал? – непонимающе уставился на него Макс.

– Сейчас увидишь. – Пончик подтащил костяк к едва живому ликарну и бросил его около ствола.

Некоторое время ничего не происходило. Затем дерево вздрогнуло, изогнулось и, словно насадка, прикрывающая крыльями цыплят, накрыло голыми ветками останки отрехшегося. Не прошло и минуты, как от того, что только что было скелетом в кольчуге, не осталось ничего. Ликарн с треском разогнулся, а полоска его ХП увеличилась на пару процентов.

– Оно что, еще и железо жрет? – шумно выдохнул ассасин и перевел взгляд на удивленного не меньше его Макса. – Я слышал, что ликарны наносят физический и природный урон и поглощают тела врагов, восстанавливая при этом себе жизнь, но чтобы вот так... Хорошо, что оно к нам нейтрально относится.

– Ничего, нам меньше возни с останками, – философски заметил Макс, – все равно территорию нужно очистить. Я думаю, восстановление святилища займет у нас не один день.

– Макс, у нас полтора золотых и два необычных предмета на вырост, – доложила подошедшая к ним Масыня, которая в их отряде выполняла обязанности завхоза и казначея. – Вы что-то тут нашли?..

Около часа весь отряд стаскивал к ликарну разбросанные по территории святилища костяки, наблюдая, как у дерева на глазах увеличивается полоска жизни и оно постепенно покрывается длинными темно-зелеными иглами.

– О! – отшатнулась от дерева Масыня, когда верхняя часть ствола резко приобрела подобие формы человеческого лица и на нем открылись два больших круглых глаза. – Они мне еще под Талианом спать не давали, – пробормотала она, – а тут мы сами его, блин, вырастили.

Тем временем низ ствола ликарна раздвоился, и полностью восстановившее здоровье дерево, теперь похожее на трехметрового, вставшего на задние лапы, покрытого иглами орангутанга, с громким треском вылезло из земли. Темная иконка дебаффа исчезла, полоска жизни изменила цвет с желтого, нейтрального, на дружелюбный зеленый. Дерево оглядело ошара-

шенных товарищей немигающим взглядом и, тяжело ступая, направилось к ближайшему мертвому собрату.

– Ну что, Урфин Джюс, – подмигнула Максу улыбающаяся Гелиона, – принимай нового бойца в отряд.

– Этому бойцу наш отряд до лампочки, – ответил ей Макс, провожая дерево взглядом, – интересно, какой в нем заложен скрипт?

Дерево тем временем приблизилось к одному из сгоревших собратьев и, протянув к нему похожие на огромные лапы ветви, прижало его к своему стволу. Раздался треск, мертвое дерево осыпалось прахом, а уровень ликарна вырос с пятьдесят седьмого до пятьдесят восьмого.

– Э! Я тоже так хочу! – возмущенно воскликнул Луффи.

– Ты хочешь заниматься этим с деревьями? – Эланка отстранилась от него, притворно округлив глаза. – Не замечала я за тобой раньше таких потребностей!

– Да что ты несешь! – резко обернулся в ее сторону маг. – Я не это имел в виду, я же... – его ответ потонул в громком хохоте окружающих.

– Мы в святилище-то пойдем или нет? – спросила Макса Аленка. – А то обед уже на носу, а у нас тут еще дел по горло!

– погоди, давай досмотрим, что он дальше будет делать, – воин указал на постепенно растущее в уровнях дерево. – Когда еще такое увидишь? И, кстати, – обернулся он к остальным, – думаю, оставшиеся скелеты стоит положить здесь – пусть питается...

Ликарн не торопясь обошел всех своих мертвых собратьев, его уровень вырос до восьмидесяти четвертого, он еще раз посмотрел на эльфов немигающим взглядом своих салатных глаз и, негромко поскрипывая на ходу, направился к входу в разрушенное святилище.

– Э, куда собрался? – крикнул ему вслед Луффи и обернулся к друзьям.

– Может, помолиться решил? – выдвинул идею Фантик. – Пойдем посмотрим?

Ответить ему никто не успел, поскольку из темного провала входа в святилище с ревом вылетела серая, размером с быка, тварь и, сбив ликарна с ног, принялась катать его по земле. Полоска ХП дендроида сразу уменьшилась на четверть.

– Костяная гончая! – воскликнул опомнившийся первым Пончик. – Хилеры, держите ликарна, остальные – дамаг в босса, старайтесь перерубить суставы, иначе нам крышка!

Макс ошарашенно замер, глядя на сто десятый уровень монстра и почти сто двадцать тысяч его хитпойнтов. Впрочем, замешательство его длилось недолго, мгновением позже воин уже влетел рывком в бок твари и опустил свой двуручник на одно из сочленений на правой задней ноге. Меч со скрежетом врезался в серую кость, выбив из гончей двести очков жизни. Рядом в бок твари ударил файрбол Луффи, оставил на нем темное пятно и бессильным пламенем стек на темно-зеленый мох.

Ликарну удалось подняться на ноги, и он, вцепившись твари одной лапой в глотку, второй наносил тяжелые удары по здоровенному треугольному черепу с горящими колдовским светом глазами. Помогало это мало – монстр своими огромными клыками рвал тело ликарна так, что щепки и куски коры разлетались в разные стороны.

– Мы не успеваем его лечить! – прозвучал в канале панический крик Аленки. – И мана у нас не бесконечная!

– Может, свалим? Я с нее почти ничего не снимаю! – проорал Луффи, влепив в бок твари очередной шар огня.

– Не выйдет! – тяжело дыша, прошипел ассасин. Его окутанные зеленой дымкой кинжалы порхали в руках с невероятной скоростью, раз за разом нанося удары в то же место, куда били Фантик и Макс. – Это же гончая!

Внезапно земля вокруг босса начала чернеть – темное пятно накрыло горящий под ногами мох и стало медленно расползаться в стороны.

– Сука! Аура смерти! Милишники, в сторону! – с тоской в голосе прокричал Пончик и отскочил от почти невредимой твари. – По всему, нам крышка!

У ликарна к этому времени оставалось не больше пятнадцати процентов жизни, движения дендроида замедлились – он больше не атаковал. Скрестив перед собой лапы и выпустив из тела длинные шипы, он ушел в глухую оборону.

А Макса накрыла апатия... «Что за дерьмо?! – пронеслось у него в голове. – Я завел сюда людей на верную смерть, выстоять перед таким чудовищем нет ни единого шанса». В его душе осталось только два чувства: страх за пришедших с ним людей и ненависть к этому костяному чудовищу, которое так запросто рвало сейчас их неожиданного союзника. То, что произошло дальше, Макс не понял и сам. На глазах изумленных товарищей воин вдруг отбросил в сторону свой двуручный меч, выхватил из сумки сияющий салатовым светом обломок Неумолимого и, стоя в пожирающей жизнь тьме, с ревом опустил его на заднюю ногу твари. Раздался хруст, лапа костяной гончей обломилась, и с нее разом слетело около десяти процентов ХП. Монстр заревел и попытался развернуться к обидчику, но ликарн вдруг прыгнул вперед и, вцепившись мертвой хваткой в горло босса, повис на нем, дав воину необходимые мгновения.

– Лечение в Макса! – тяжело дыша, проорал Пончик. – Фантик, готовься перехватить гадину!

Всего этого Макс не слышал, он, преодолевая нечеловеческую боль в ногах, в исступлении наносил по боссу удар за ударом, боясь только одного – потерять сознание, до того как мерзкая гадина испустит дух. Уже на пределе своих сил, сквозь красный туман он увидел перед собой оскаленную огромными клыками, горящую голубым светом пасть и последним невероятным усилием опустил на череп гончей обломок Великого меча.

Ваш навык «Стойкость» увеличен до 12 %.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 35-й.

Вам доступна одна единица очков талантов.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

.....
Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....
Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 39-й.

Вам доступны пять единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 15 единиц характеристик.

Вами получено звание «Защитник Великого леса».

Отряд под Вашим командованием в бою уничтожил втрое превышающего максимальный уровень бойцов Вашего отряда босса, несущего угрозу Великому лесу. Отныне Вы и бойцы под Вашим командованием получают:

3 %-ное увеличение наносимого физического и магического урона,

3 %-ное увеличение лечебных заклинаний,

3 %-ное увеличение рейтинга брони и всех защит,

1 % к шансу критического урона физических и магических атак и лечебных заклинаний,

5 %-ное увеличение размера наносимого критического урона физических и магических атак,

5 %-ное увеличение размера критического лечения.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Гарриона». Гаррион – уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете 2 %-ное увеличение физического и магического урона.

Это сообщение было последним, что успел заметить воин, перед тем как его сознание погрузилось в темноту...

– Макс, Макс, вставай!

Сознание вернулось к нему рывком. Чувствуя пробегающую по телу прохладу лечебных заклинаний, он улыбнулся склонившимся над ним встревоженным товарищам и медленно поднялся на ноги.

– Ну, ты реально герой бро, – хлопнул его по плечу Пончик, – выстоять на тридцати процентах ХП при одиннадцати в стойкости не сможет, наверное, никто. Я, по крайней мере, о таком ни разу не слышал. Подумать только, за один килл мы апнулись сразу на пять уровней!

– Это, наверное, потому что босс оказался уникальным. За таких, я слышал, опыт идет вдвойне, – поддержал его Рексар.

– Макс, как же ты меня напугал, – Аленка посмотрела на него и, с трудом сдерживая слезы, отвернулась.

Ему вдруг безумно захотелось ее обнять, прижать к себе и стоять так бесконечно, поглаживая девушку по голове и ощущая на шее ее легкое дыхание. Но он с трудом отогнал от себя эти мысли, улыбнулся Алене и, тяжело ступая, подошел к останкам погибшего ликарна.

– Если бы не он... – всхлипнула за его спиной Масыня.

– Это была достойная смерть, – глядя на обломки, хмуро произнес Рексар. – Похороним его вместе с остальными защитниками.

Макс обвел товарищей взглядом. «И ведь никто даже не заикнулся о том, что это обычные НПС», – подумал он. Люди уже настолько сжились с окружающим миром, что грань между ними и неигровыми персонажами уже практически стерлась. Ублюдки, пришедшие, как и он, из реала, насиловали и пытали себе подобных, а этот деревянный воин пожертвовал своей жизнью, чтобы дать ему, Макс, те последние мгновения, необходимые, чтобы добить выползшую из Серых пределов тварь. Макс согласно кивнул Рексару, тяжело вздохнул и под взглядами остальных подошел к лежащему на почерневшей земле костяку и дотронулся до него рукой.

– Ну, давай уже, не томи! – переступил с ноги на ногу Луффи, – что там?

Воин поднял на товарищей глаза и, переведя взгляд на ассасина, улыбнулся:

– Ну и прет же тебе, Пончик, – хмыкнул он и передал повеселевшему разбойнику редкие кинжал и кожаный нагрудник на сто пятый уровень. – Масынь, тут и тебе обувка, – он перекинул охотнице редкие кольчужные сапоги.

– Великоваты пока сапожки-то, – Масыня вытерла рукавом слезы, размазав по лицу грязь, – на шестьдесят размеров... Ты скажи, сколько в нем денег лежит?

– Кто о чем, – скорбно покачал головой Фантик, – а Масыня только о размерах и о деньгах.

– Сто семьдесят золотых, я таких денег никогда в руках не держал, – улыбнулся Макс, – восемь необычных предметов – сами разберетесь, что кому, тут куча реагентов, и тряпок, и... – он сделал картинную паузу, – внимание...

Вам доступно задание: «Уникальный трофей».

Тип задания: уникальное.

Передайте голову Гарриона интенданту любого из Великих Домов.

Награда: опыт, пятьдесят золотых. Повышение репутации с данным Великим Домом. Повышение репутации с расой темных эльфов.

– Да мы, блин, богаты! – в наступившей тишине потрясенно прошептал Рексар. Каждому по пятьдесят голды, да еще сто семьдесят с босса.

– Это не мне прет, Макс, – хмыкнул Пончик, – играя всего-то два месяца, грохнуть костяную гончую квестовым мечом, на котором даже нет статов, и получить Защитника Великого леса... это даже не удача... это вообще не пойми что...

– Да ладно! – махнул рукой Макс. – Позвал пару хаев – хилера и танка – на босса так, чтобы они не вступали с тобой в группу, и вот тебе Защитник...

– Ты что же, думаешь, все вокруг такие тупые? – с сомнением покачал головой ассасин. – Это тысячу раз пробовали делать, только вот управляющий искин тоже, поверь, не идиот. Если он в состоянии наделить неигровых персонажей практически человеческими эмоциями и знаниями, то уж пресечь подобного рода читерство он в состоянии и подавно.

– Но почему тогда твой искин не обратил внимания на помощь ликарна? – Макс перевел взгляд на останки деревянного воина.

– Спроси что полегче, – пожал плечами Пончик, – может, так и было задумано. Без его помощи нам была бы труба, мы и так выжили чудом. Обратной дороги на этот остров у нас бы не было. Причем я на сто процентов уверен, что, приди мы сюда сотыми уровнями, эта тварь, – парень пнул ногой лежащий перед ним костяк, – была бы сто пятидесятая или двухсотая. Такие вот они – скрытые квесты! Их невообразимо сложно найти, очень легко потерять и практически нереально выполнить.

– Ладно, – кивнул Макс, – что есть, то есть, бонусы-то на весь отряд, так что все в порядке. – Он перевел взгляд на Фантика и кивнул на труп, лежащий у ног танка. – Ты у нас спец по разделке? Давай руби этой мерзости башку, и пошли копать могилу! В святилище пойдем, когда закончим все дела, а то меня до сих пор немного потрясывает...

– Я надеюсь, ты действительно права, – Фантик, вылезая из широкой, метровой глубины ямы, косил на Аленку недовольный взгляд.

– Ладно, не бурчи уже, это последняя, – девушка с иронией посмотрела на недовольного танка. – Книжки читать надо – там везде написано, что мертвых эльфов хоронят в отдельных могилах, на месте каждой впоследствии вырастает дерево.

– Не обращай на него внимания, – улыбнулась стоящая рядом Масяня, – это он просто голодный.

– Девять человек в отряде, а копали только мы с Максом, – Фантик не выдержал и тоже улыбнулся, – прямо как и в реале, там на одного работягу всегда найдется десяток руководителей и наблюдателей.

– Ой, да ладно! С вашим показателем силы – десять минут на одну могилу. Вас в реале можно было бы экскаваторами устроить, – пожала плечами блондинка.

– Не дожدهшься от тебя доброго слова, – укорил ее Фантик, – и чего Пончик в тебе нашел? Язва язвой, – притворно тяжело вздохнул он. – Давайте уже, тащите обломки ликарна, пора заканчивать с этим.

Поначалу защитников святилища и погибшего дендроида думали похоронить в братской могиле, но Аленка, ссылаясь на прочитанные книги, решительно выступила против этого. Спорить с ней никто не стал, и теперь по кромке леса, на расстоянии примерно тридцати метров друг от друга, расположились восемь небольших холмиков. Когда все было закончено, девять эльфов молча стояли над девятым холмиком – могилой последнего защитника заброшенного святилища, и было лишь слышно, как ветер шевелит кроны деревьев да где-то вдалеке ухает сова.

– Спасибо тебе, – хмуро глядя на холм земли, первым нарушил тишину Макс. – Ладно, пойдём глянем, что там...

Внезапно из всех девяти холмиков в небо ударили девять столбов салатового цвета, а в ушах у эльфов заиграла волшебная музыка.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня отмщения Кирана теперь знает о Вашем существовании.

– Не, ребят, вы и вправду какие-то ненормальные, – в абсолютной тишине прошептал потрясенный Пончик, – да я за весь свой игровой опыт не испытывал столько эмоций, как с вами за прошедшие пару дней...

– Не «вы», – подмигнула ему Масяня, – а мы. Мы ненормальные. Ты ведь теперь с нами? – Она перевела взгляд на Макса и, тронув его рукой за плечо, кивнула в сторону разрушенного святилища. – Ну что, пошли? Командуй, командир.

– А обед, как я понимаю, откладывается, – тяжело вздохнул Фантик и, горестно всплеснув руками, отправился следом за остальными...

Внутри святилище представляло собой большую прямоугольную комнату метров двадцати длиной и примерно двенадцати шириной. Шесть деревьев, словно колонны, стояли на одинаковом расстоянии друг от друга и открывали путь к алтарю, выполненному в форме деревянной раковины. Проникающий через рваные прорехи в стенах и потолке солнечный свет освещал целые заросли паутины и колонии каких-то непонятных грибов-паразитов, которые облепили тронутые огнем и временем внутренние части строения. По обе стороны от алтаря на земле лежали обломки двух каменных статуй. Как они выглядели раньше, разобрать сейчас было невозможно. Видимо, отрекшиеся, потеряв тут около сотни человек, выместили свою злобу на изображениях богини. Несмотря на многочисленные дыры в стенах и потолке, в святилище стояла абсолютная тишина, которую нарушал только шум шагов вошедших в помещение эльфов.

– Всем приготовиться, – Макс обернулся к своим спутникам и встретил их настороженные взгляды.

Быстрым шагом воин пересек помещение и положил обломок черного меча на треснувший, местами обугленный алтарь и... тут же отшатнулся, прикрыв рукой глаза от ослепительной вспышки. Над головой раздался треск, стены святилища дрогнули, а в лицо подуло свежим ветром, принесшим ароматы хвои и лесных трав.

Задание «Восстановление Святилища – I» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 40-й.

Вами изучен уникальный навык «Карающая ветвь».

Вам доступны шесть единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступно 18 единиц характеристик.

.....

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 43-й.

Вам доступны девять единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

*Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.
Вам доступны 27 единиц характеристик.*

*Вы изучили заклинание «**Карающая ветвь**».
Мгновенное действие.*

Время восстановления – 60 секунд. При активации этого навыка в течение следующих десяти секунд любая Ваша физическая или магическая атака игнорирует 50 % брони и сопротивлений выбранной цели. Карающую ветвь невозможно парировать или заблокировать щитом.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня отмщения Кирана относится к Вам благосклонно.

*Вами получена пассивная способность «**Одобрение Кираны**» — отныне все Ваши характеристики увеличены на 3 %.*

Под звуки той же волшебной музыки Макс с удивлением смотрел на меняющиеся форму и цвет стены и потолок, на стремительно зарастающие молодыми побегами прорехи, на осыпающиеся с обновленной древесной коры остатки паразитирующих на ней грибов. Смотрел и не мог произнести ни слова.

Вам доступно задание «Восстановление Святилища – II».

Тип задания: скрытое; цепочка заданий.

Уничтожьте всех выходцев из Серых пределов в окрестностях святилища. Убейте отрешившегося Агралона – старшего жреца бога мучений и мучительной смерти Вилла, заберите с его останков похищенную в святилище богини отмщения Кираны изумрудную слезу и возложите ее на алтарь богини.

Награда: опыт; повышение репутации с расой темных эльфов; неизвестно.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем десяти союзников.

Макс, слыша ошарашенные возгласы товарищей, обернулся к алтарю и замер. По краям постамента теперь высились две каменные фигуры. Высокая женщина-воин с ужасным ликом держала на плече огромный двуручный меч, обломок которого воин только что возложил на алтарь. Она смотрела на Макса изучающе, иронично. Так опытный боец смотрит на зеленого новобранца. Макс перевел взгляд на вторую фигуру – молодая невысокого роста длинноволосая эльфийка была прекрасна, ее взгляд, казалось, лучился теплом и пониманием. Не зная, что сказать, и чувствуя в коленях некоторую дрожь, Макс кивнул обеим статуям, пробормотал: «Мы сделаем все, не сомневайтесь», – развернулся и отправился на выход.

Окрестности святилища преобразились – заповоженный все вокруг мох сменился порослью молодой зеленой травы, с берегов озера исчезли большие сосны, вода очистилась от водорослей и обломков деревьев, а в воздухе словно запахло весной.

– Тут оживлялка появилась, – из-за угла строения послышался радостный возглас Луффи, – как раз на месте того развеселого садика.

– Я уже ничему не удивляюсь, – усмехнулся ассасин, неслышно, как всегда, подошедший к воину. – Ну, что? Да здравствует гриндинг?

– Ну да, – Макс потянулся и посмотрел в сторону висящего над верхушками деревьев красного закатного солнца, – задержимся мы тут, похоже, надолго.

– Э, народ, мы есть-то будем сегодня или как? – сложив руки на груди и оглядев товарищей, возмущенно спросил Фантик. – Сколько уже можно голодать? То собаки, то могилы... –

Но его возглас тут же утонул в радостном смехе окружающих. Лысый покачал головой, усмехнулся и, усевшись прямо на землю, достал из инвентаря самокрутку. – Да ну вас всех, – махнул рукой он, – чтоб я еще раз с вами...

– Смотрите! Аленка была права! – Рексар поднял вверх руку, привлекая внимание, и указал в сторону леса, на краю которого, покачиваясь от порывов набегающего ветерка, стояли девять молодых деревьев. Их листва казалась золотой в лучах медленно садящегося за лес усталого солнца.

Глава 3

В Землях демонов занимающийся день разбудил лес легким ветром, тот взьерошил заросли малинника, тронул высокую траву и запутался в жестких ветвях дуба, стоящего метрах в двадцати от зияющей в склоне холма черной дыры.

– И с какого перепуга эту пещеру называют болотной? – я спрыгнул со спины кабана и, потрепав его за ухом, вопросительно посмотрел на Айма. – Болото-то где?

– В полукилометре в сторону Индиса, – черноволосый, оторвавшись от протирки заляпанного слизи сапога, указал на запад, в сторону Великого озера. – А почему называют так, это вы у Рииса спросите, – Айм кивнул на мага, хлопчущего у трупа здоровенной рогатой жабы. – Это он у нас умник, даже вон в Хантару учиться ездил непонятно чему, хотя, правда, не очень-то и удачно.

– Мне послышалось? – Риис на мгновение оторвался от трупа жабы и удивленно посмотрел на улыбающегося Айма. – Наш отрядный скромник освоил сарказм? Растешь, Айм, – хмыкнул он и вернулся к прерванному занятию.

– Я одно не пойму, – задумчиво проговорила Сальта, – ты так возишься с этими лягушками, как не возился на моей памяти ни с одной своей... хм, знакомой, из тех, кому по ночам ты таскал средства от головной боли. Мы уже почти полчаса потеряли из-за этих твоих странных пристрастий.

– Узнаю нашу прямолинейную лучницу, – тяжело вздохнул маг, срезая с тела земноводного какие-то коричневые наросты. – Чистая, незамутненная раздумьями душа. А ты, солнышко, подумала, из чего мне варить сейчас эликсиры защиты от природной магии и универсальное противоядие? Хотя о чем это я?... Думать – это прерогатива немногих...

– В некоторых странах, – придержав возмущенную лучницу, заметил я, – в сказаниях говорится, что среди лягушек иногда может встретиться заколдованная принцесса. Так вот, для снятия злых чар необходимо эту самую лягушку поцеловать.

– Так вот оно что, – мгновенно успокоилась Сальта, – прости нас, Риис, ведь мы перебили всех твоих потенциальных подруг. Хотя, думаю, в пещере их еще предостаточно.

– Боюсь, что из таких лягушек, – маг обвел взглядом лежащие перед пещерой тела, – получатся несколько необычные принцессы. Так что от поцелуев я, пожалуй, все-таки воздержусь. Да и что я, скромный маг, буду делать с принцессой? Это пусть благородные этими делами занимаются, им-то я запретить не могу. – Риис скосил глаза в мою сторону и зачем-то потрогал мочку правого уха.

Я хмыкнул, покачал головой и уселся на траву рядом с соклановцами. Все-таки сын суккуба неисправим, раздолбайство у Рииса в крови, и это здорово. Мне было немного стыдно за свой недавний срыв, когда я пообещал оторвать ему уши за шутки в мой адрес, но что было – то было, не извиняться же перед ним, к тому же та моя угроза, по-моему, благополучно прошла мимо этих самых его ушей.

С момента захвата моим отрядом Феаторы прошло восемнадцать дней, пятнадцать из которых мы монотонно уничтожали расплодившуюся в окрестных локациях нежить. С учетом всех имеющихся у нас улучшений и того, что каждый соклановец уже имел в экипировке не менее трех редких предметов, этот процесс больше походил на работу комбайна во время уборки урожая. Мой уровень поднялся до сто шестьдесят пятого, а уровни ребят вплотную приблизились к сто восьмидесятым – им давно уже стала доступна боевая форма, так что сто семьдесят пятые паки нежити ложились менее чем за две-три минуты каждый. Уровень клана вырос до четвертого, но даже улучшенное до четвертого уровня хранилище уже не вмещало в себя все добытое нами за прошедшее время барахло. И под навесом кузницы в Феаторе, которую я выбрал в качестве места нашего базирования, изо дня в день росли пирамиды из

стальных слитков и рулонов выпадающей из нежити шелковой ткани. «Нужно все это будет отвезти на продажу в Хантару, – в очередной раз подумал я, глядя на странные, потрескавшиеся и оплетенные ползущими растениями каменные фигуры, стоящие по обе стороны от входа в подземелье. Нам эти материалы уже не нужны – все ребята уперлись в максимум своих профессий с их использованием, а передо мной в полный рост поднялась проблема обеспечения склановцев лошадьми, которые стоили по местным меркам совсем недешево.

С боевой формой вообще вышло довольно забавно. Первым перекинулся Айм, и произошло это как раз во время уничтожения очередного пака. Демон резко добавил в росте и раздался в плечах, а сквозь изменившуюся вместе с его телом броню проступили темно-зеленые шипы и заметно увеличившиеся рога. Сам парень поначалу не понял ничего и после выноса пака, слыша за спиной громкие возгласы, обернулся и тяжелым взглядом глаз, светящихся желтым светом, обвел удивленные лица товарищей.

– Красавчик! – хмыкнул тогда неугомонный Риис и, скосив взгляд на Реену, с сочувствием в голосе произнес: – Вы по ночам-то теперь аккуратнее, а то будешь утром заикаться.

Но девушка, в кои-то веки не обратившая на реплику мага никакого внимания, завожено глядя на своего изменившегося избранника, медленно приблизилась к нему и осторожно провела ладонью по его щеке. Затем обернулась к остальным и улыбнулась, светясь при этом от счастья. «Однако!» – только и смог подумать тогда я.

Боевая форма по времени длилась у демонов в течение пятнадцати минут и восстанавливалась в течение часа. Причем странно то, что, в отличие от мужской, женская боевая форма делала демонесс внешне даже привлекательнее, чем они были обычно. Даже у тихой и спокойной Хадежи черты лица приобретали хищное, надменное выражение, а изменившиеся пропорции фигуры, округлившиеся в нужных местах, неизменно притягивали взгляд, хотя, может быть, во мне просто говорила моя демоническая составляющая...

– Риис, сколько тебе еще нужно времени? – спросил я у колдовавшего над переносной лабораторией алхимика. – Надеюсь, не до вечера?

– Минут тридцать еще придется подождать, – маг указал на стоящие в специальных подставках три десятка мензурок, наполовину заполненных какой-то коричневой субстанцией. – Желчь должна настояться. Потом добавлю вытяжку из багульника, и можете пить на здоровье, – он ухмыльнулся.

– Избавь нас, пожалуйста, от подробностей, – скривилась Реена, – меня и так-то воротит от всего этого, – она демонстративно отвернулась от останков земноводных и, закрыв глаза, положила голову на плечо Айма.

– На вкус будет похоже на куриный бульон, – пожал плечами алхимик, – ты бы меньше морщила нос, а пробежала бы по окрестностям – тут где-то должен расти голубой мох...

– Твоя правда, – девушка легко поднялась на ноги и, тронув за плечо черноволосого, вопросительно посмотрела на меня.

– Идите, – махнул рукой я, – у вас полчаса, не больше. И далеко не отходите.

– Угу, – хмыкнул маг, не отрывая взгляда от кипящей на горелке колбы, – за мхом они пошли, как же... Вы, дар, еще Аритора с Зарой за малиной отправьте, они ее мно-о-ого наберут...

– Вот почему ты такой гаденыш? – тяжело вздохнула Сальта. – Тебе-то какое дело?

– А Сальту отправьте одну – пусть кого-нибудь убьет. Может, наконец успокоится. – Риис, обернувшись, подмигнул хмуρο смотрящей в его сторону лучнице.

Очищение болотной пещеры – последний этап задания, полученного от Гверта, старосты Баланы. После выполнения этого дела я со своим отрядом собирался выдвигаться в Хантару. В нашем хранилище скопилось уже почти двенадцать тысяч древних костей, их, по еще одному заданию, требовалось сдать интенданту города. Редких и необычных вещей, не подходящих

нам и поэтому приготовленных на продажу, скопилось так много, что еще день-два, и даже с помощью жителей Баланы, которых я обещал проводить в безопасное место, мы просто не сможем их вывезти.

Уриату мы освободили позавчера, предварительно полностью очистив локацию, в которой стояла деревня, от наводнившей ее нежити. Ничего нового я придумывать не стал: мы по аналогии с Феаторой сначала выбили всех лучников и магов, потом завели оставшиеся полсотни воинов в лежащий неподалеку овраг и, перекрыв проход, просто расстреляли их со склонов, первым уничтожив зажатого с двух сторон босса.

Весь вчерашний день мой отряд занимался похоронами погибших в Уриате жителей и перетаскиванием трофеев на место нашего постоянного базирования. Сегодня утром, едва добравшись до указанной на карте пещеры, мы с ходу снесли два пака здоровенных, размером с небольшую лошадь, рогатых лягушек, и в первой же из них обнаружился рецепт эликсира защиты от природной магии. Пришлось устраивать этот импровизированный привал, давая время Риису на приготовление эликсиров для всего отряда, поскольку с защитой от природной магии у нас пока было туго. Нет, я не сомневался, что мы «пронесем» это подземелье и так, но, как говорится, «лучше перебдеть...». Я не собирался по глупости рисковать ни одним из своих соклановцев – подземелье рассчитано на прохождение в группе от пяти до десяти человек, но мы пойдем туда все вместе. И пусть за прохождение самого подземелья опыта мы не получим – игровые законы никто не отменял, но, по крайней мере, в этом случае наши шансы пройти без потерь будут максимальными, а в качестве награды мне вполне хватит бонуса за первое прохождение этого подземелья.

Со временем Риис не обманул – через полчаса тридцать эликсиров были и вправду готовы. Зато он обманул со вкусом. Никаким куриным бульоном тут и не пахло, я с трудом проглотил отвратительного вида коричневую, отдающую тухлятиной, жидкость, по консистенции напоминающую яичный белок, и, сдерживая рвотные позывы, три раза глубоко вздохнул. Вот почему все эликсиры приходится пить, в то время как зелья для использования достаточно просто разбить? Нет, я понимаю, что они рассчитаны на длительное действие, и предполагалось, что они будут выпиты в спокойной обстановке. Но почему тогда у некоторых из них такой отвратительный вкус? Хотя если учесть те реагенты, которые пошли на изготовление конкретно этого эликсира, то вкус еще очень даже неплохой.

– Все готовы? Тогда пошли! – Я, поправив на поясе меч, похлопал по загривку резко поднявшегося с земли кабана. – Мрак, подожди нас тут, мы скоро.

– Иди, маленький, покушай желудей, – Сальта почесала блаженно зажмурившегося вепря за ухом и кивнула в сторону стоящего неподалеку дуба.

– Угу, нашли идиота, после ваших яблок со сливами ему только желуды жрать и осталось, – хмыкнул я и, бросив последний взгляд на стоящих у входа каменных монстров, изображающих вставших на перепончатые лапы рыб, покачал головой и первым зашел внутрь подземелья.

Где-то впереди шумела подземная река. Мерцающие мхи и лишайники обозначали стены пещеры неровными зеленоватыми пятнами, а поднимающиеся к потолку сталагмиты, подсвеченные изнутри мягким голубым светом, давали достаточно освещения, чтобы различать происходящее метров на пятьдесят впереди. Звон падающих капель мелодично отражался от стен и тонул в зарослях мха, устилающего пол мягким, пушистым ковром. Каменный свод пещеры терялся в темноте, а метрах в тридцати от входа группами по четыре-пять особей прогуливались местные обитатели. «Так вот чью кровь просил принести мастер Скайл», – отметил я. Каждая группа состояла из пары уже знакомых нам рогатых лягушек, а остальные входящие в пак mobs были копиями стоящих у входа в пещеру статуй и назывались старксами. Рыболюди были вооружены длинными серебристыми трезубцами и, как и лягушки, имели сто семидесятый уровень.

– Какая красота, – восхищенно прошептала, словно боясь нарушить хрупкое равновесие звуков, Зара.

– Точно, – поддержал подругу Аритор и, тронув меня за плечо, указал на стену справа. – Дар, тут выход руды, о которой говорил кузнец, – пробасил демон.

– Давай, – кивнул ему я и, повернувшись к остальным, скомандовал: – Баффаемся!

Демон вытащил из инвентаря кирку, которая в его огромной руке смотрелась как теннисная ракетка, вразвалку подошел к темному пятну на стене и, коротко размахнувшись, всадил в него свой инструмент. Громкий треск отразился от стен и ушел гулять куда-то вглубь, в стороны брызнула каменная крошка, и Риис, которому мелкий камушек угодил в щеку, потер ушибленное место рукой и, покачав головой, констатировал:

– Вот почему я выбрал для изучения алхимию... Все-таки это тонкий интеллектуальный труд, не то что у некоторых.

– Ну да, – не отрываясь от работы, хохотнул Аритор, – копать в жабьих кишках – оно, конечно, интеллектуальнее в разы...

– И откуда ты такой умный взялся? – улыбнулся маг. – Ты давай там не очень-то увлекайся, а то прорубишь еще один выход на поверхность. Ума-то, как я говорю, хватит...

Что ответил ему кузнец, я не услышал, поскольку примерно в метре от меня, со стороны хода, ведущего в глубь пещеры, пошатываясь и тяжело дыша, прошел кто-то закутанный в черную рясу. Появление его было столь неожиданно, что я на мгновение опешил. Незнакомец, пройдя метров пять, медленно развернулся, из-под накинутаго на голову капюшона сверкнули горящие багровым светом глаза. Качаясь, словно пьяный, он развел в стороны руки, в одной был зажат черный как ночь крик, и, сведя их неимоверным усилием перед грудью, послал в мою сторону сгусток багрового пламени. Тело среагировало само: я с криком «Тревога!» рухнул на мох, пропуская магию над собой и успевая заметить, как багровое пламя впилось в колеблющуюся пленку, которая отгораживала подземелье от всего остального мира.

Незнакомец исчез, лишь неясное колебание воздуха осталось в том месте, где он только что стоял.

– Что случилось, Криан? – Нешуточное волнение слышалось в голосе Сальты.

– Никто ничего не видел? – поднимаясь с земли и убирая в ножны меч, спросил я, обернувшись к ошетилившемуся стальному отряду.

– Нет... – покачал головой Айм, – а что мы должны были увидеть?

– Тут только что прошел некромант, – хмуро ответил я, – или мне показалось, что прошел. Он что-то швырнул в мою сторону и... Ладно, проехали – будем считать, что у меня глюки.

– В таких местах можно увидеть разное, – абсолютно серьезным тоном заметил Риис и бросил взгляд в сторону теряющегося в неясном свете прохода. – Кто знает, какая еще мерзость ждет нас там, впереди...

– Все готовы? – надев на голову шлем, я прервал начавшиеся было разговоры. – Танки – вперед! Цель – правая группа лягушек. Действуем как всегда. Начинаем...

Своды последнего зала пещеры, усеянные колониями ярко светящихся грибов, напоминали звездное небо и выглядели фантастически красиво. Картину дополняли потрясающие образования огромных розовых и бледно-коричневых сталактитов. Справа от прямоугольного, прикрытого свисающими водорослями входа в зал чуть слышно шумела река. Внимательно присмотревшись, сквозь черную прозрачную воду можно было разглядеть далекое дно с жесткими пучками фосфоресцирующих водорослей и спины медленно шевелящихся плавниками рыб. Красота! Если бы не финальный босс – непонятно как взявшийся тут двести двадцатого уровня некромант, – тот самый, которого я увидел на входе в подземелье, и его сто десять миллионов ХП.

Сюда мы добрались примерно за два часа: лягушки, старксы, огромные, источающие ядовитые пары коричневые слизни, твари, похожие на сухопутных осьминогов, никаких проблем нам не доставили, как и четыре убитых нами босса, из которых я запомнил только похожую на сказочного трехголового змея гидру, головы которой плевались ядом. Впрочем, плевались они недолго. Но откуда в подземелье сто семидесятого уровня, рассчитанном на прохождение группой до десяти человек, мог взяться высокоуровневый рейдовый босс – понять я не мог. Какие-то выверты местных управляющих искусственных интеллектов?..

Магистр Диартен стоял на круглой каменной площадке, мрачно глядя перед собой. Его надменное волевое лицо не выражало никаких эмоций. Правая рука – на рукояти черного криса, левая свободно свисает вдоль корпуса, хвост дергается из стороны в сторону, и, если бы не мелькающие в глазах сполохи багрового пламени, могло показаться, что это случайно сюда забредший и теперь просто погруженный в свои раздумья тифлинг.

Без убийства этого некроманта нам из пещеры не выйти. Только как его убивать? Если всех предыдущих боссов мы просто выносили за счет огромного для этого подземелья урона, то тут такое не пройдет, а предугадать, что будет происходить в момент его убийства, я не могу, поэтому придется действовать по наитию. Любой рейдовый босс впадает в состояние ярости через полчаса после начала боя, и тогда рейд ложится без каких-либо вариантов – пережить десятикратно увеличившийся урон не сможет никто. Времени, по идее, нам хватить должно. С учетом полученного мною «легендарного полководца», более-менее нормальной экипировки отряда и боевого духа, который застыл на отметке в 30 %, мы все вместе наносили около восьмидесяти пяти тысяч единиц урона в секунду. Учитывая, что у магистра может быть иммунитет к холоду и урон, наносимый Риисом, снизится вдвое, мы все равно успеваем, – не может его ряса поглощать больше двадцати процентов физики, это аксиома. Использовать одну из трех оставшихся склянок с ядом Шаартах я не хотел – этого босса мы убьем и так. Ценные мензурки лучше сберечь – кто знает, какие твари еще встретятся на нашем пути?

– Есть проблемы, дар? – вывел меня из раздумий голос Айма.

– Да, и немаленькие, – кивнул ему я, – нам еще не попадались такие сильные противники. Пока жив этот тифлинг, нам болотную пещеру не покинуть. Запомните главное – никакого геройства. Любой погибший в этом бою потянет за собой остальных. Я не знаю, что нас ждет после того, как мы его атакуем, поэтому будьте предельно внимательны. Некоторые его атаки можно предугадать по различным внешним признакам.

– Кто будет его держать? – Аритора, как всегда, интересовала только конкретика.

– Танковать его буду я, у меня в запасе есть щит, который в случае чего даст нам двадцать лишних секунд. Риис, – я повернулся к магу, – молчание вешаешь следом за мной. Воины, сбиваете ему все длинные касты по стандартной очереди, боевую форму принимаете через пятнадцать минут. Всем выпить эликсиры возможностей – сейчас как раз такой случай. На пояс – только мензурки с маной и запасом сил, на полчаса их должно хватить. Если всем все понятно, баффаемся!

«В течение ближайшего полчаса решится, стоим мы чего-то в таких вот боях или нет. – Я дотронулся рукой до склянки с ядом Высшего демона Преисподней и поднял взгляд на тифлинга, надменное лицо которого не выражало никаких чувств. – Если что-то пойдет не так, эта склянка и подаренный богиней щит станут моим последним доводом».

– Готовы! – последней докладывает Реена, и я, уняв в коленях предательскую дрожь, команду:

– Начали!

– Мерзкие создания! – раздается в моих ушах яростный, сквозящий безумием голос. – Вы пришли, чтобы освободить своего господина! Сдохните!

В левой руке тифлинга вспыхивает черное пламя, но я, заткнув его глотку молчанием, сокращаю дистанцию шагом сквозь тьму, с ходу пробиваю ледяным клинком и бью плечом в его грудь, надеясь опрокинуть магистра на землю. Тело некроманта дергается, но не двигается с места. Силы у него, похоже, не меньше, чем у меня. Магистр бьет мне в открывшийся бок своим уродливым крисом, разом снимая с меня около десяти процентов ХП, а в логе проскакивает информация об иммунитете босса к замерзанию. Дерьмо! Разрываю дистанцию и привычно чередую навыки, прикрываясь щитом от ударов черного кинжала и костяного наконечника хвоста. Спустя десять секунд в бой включаются остальные: по моему телу прокатывает прохлада лечения, в грудь магистру одновременно прилетают ледяное копьё и шесть стрел, а вокруг становится тесно от сокративших рывками дистанцию воинов.

Минуту ожесточенно рубим вертящегося как юла некроманта, и ровно на шестидесятой секунде боя тифлинг, вскинув руки вверх, пускает вокруг себя волну тьмы, которая отбрасывает от него всех, кроме меня, опуская жизнь рейда на четверть, а затем взрывается невероятной серией ударов. Тело корежит от боли, но прилетевшее через несколько секунд лечение снимает ее прохладной ласковой рукой, а в канале раздается встревоженный голос Реены:

– Ты как, дар? Волна вешает на всех, кроме танка, молчание!

– В порядке, – блокировав очередной удар магистра, отвечаю я, – к следующей волне на всех должно висеть восстановление.

Во второй фазе волна тьмы меняется на падающие с потолка сталактиты, за три секунды места их падений подсвечиваются на полу пятнами белого света, и мне не стоит особого труда выходить из них. Неудобство доставляют только барабаниющие по доспеху осколки разлетающихся вдребезги окаменевших сосулук. Третья фаза уже включает в себя первые две, в канале раздается ругань неудачно отброшенных и попавших под падающие сталактиты бойцов. Но хилеры справляются, и я, глядя на стремительно уменьшающуюся полоску жизни магистра Диартена и на таймер, неумолимо отсчитывающий секунды, оставшиеся до его впадения в состояние ярости, понимаю, что по времени мы вполне успеваем. «Лишь бы не случилось чего». – Крис магистра со скрежетом отлетает от моего щита, и я в очередной раз достаю его незащищенное доспехом тело ответным выпадом языка пламени.

На двадцати процентах жизни босса перекинувшиеся в боевую форму воины начинают попеременно врубать экзекуцию. На груди некроманта вспыхивают росчерки добивающих выстрелов, а справа от меня из земли с противным хрустом вылезает призванный Риисом земляной элементаль и сразу же бросается в бой.

Все уже близится к логическому завершению, когда примерно на середине двадцать седьмой минуты боя некромант, у которого осталось менее ста тысяч очков жизни, резко вскидывает руки вверх. Страшный удар в грудь опрокидывает меня на камень, инерция протаскивает со скрежетом мое тело метров пять, а в системном логе появляется сообщение:

Внимание! Магистр темной магии Диартен дар Луан впадает в состояние бешенства. На рейд наложено заклинание «парализация».

«Какого хрена! – канал заполняют стоны раненых демонов, которых, похоже, достало гораздо сильнее, чем меня, – ведь полчаса еще не прошло!»

Магистр тяжело поводит плечами, взгляд его горящих адским пламенем глаз останавливается на мне, и он, припадая на правую ногу, начинает медленно приближаться. «Давай же, тварь. – Я крепко сжал зубы, чтобы не заорать от боли. – Подходи поближе, тут тебя ждет сюрприз!» Его оставшиеся восемьдесят шесть тысяч очков жизни я сниму меньше чем за десять секунд, а щит Сетары сделает меня иммунным к любому урону на вдвое большее время, – мне даже не понадобится шаг сквозь тьму. Внезапно, словно натолкнувшись на прозрачную стену,

некромант замирает, по его телу пробегает судорога, из глаз пропадает багровая тьма, и он в одно мгновение становится похож на обычного смертельно усталого человека.

– Видящий? Слава Великой Тьме, – тяжело дыша, хриплым срывающимся голосом шепчет он, – я знал, что ты придешь. – Магистр, которого словно разом покинули все силы, выставил вперед левую руку, призывая меня к молчанию. – Закончи дело, начатое мной! Убей тварь! И... и скажи моей дочери, что случилось с ее отцом. Скажи, что я очень ее люблю. Спасибо тебе и прощай... – Тифлинг поднимает взгляд к потолку. – Я иду к тебе, госпожа, – срывается с его губ. Он обеими руками перехватывает рукоять черного кинжала и резко вгоняет его лезвие себе в грудь. В глазах некроманта мелькает облегчение, он по инерции делает шаг вперед и ничком валится рядом со мной на каменный пол.

Внимание! Вами получено уникальное достижение: «Первый в Болотной пещере». Вы и Ваши соратники получаете 3 %-ное увеличение нанесения физического и магического урона.

Вам доступно задание «Тяжелые вести».

Тип задания: уникальное.

Найдите в Хантаре Ваессу дар Луан, передайте ей Коготь Гантериона и расскажите ей о судьбе ее отца.

Награда: опыт; уникальный навык, неизвестно.

«Так вот оно что, – поднимаясь на ноги, подумал я. – Очередное уникальное задание при первом прохождении подземелья, – только о каком деле он говорил? И что за тварь я должен убить?» Как же мне надоели все эти непонятки и разработчики с их хардкорными задумками. Интересно, у кого все-таки хватило идиотской фантазии засунуть в обычное подземелье мощного рейдового босса? Для группы в десять человек по уровню он непроходим, или, быть может, я чего-то не понимаю. Найти бы этого ублюдочного фантазера и снести ему за такие шутки башку, чтобы в следующий раз было неповадно. Хотя ладно, пусть живет – все-таки этот контент писался до случившегося обновления.

– Все живы? – я окинул взглядом поднимающихся с земли соклановцев.

– Живы, но не совсем, – придерживая ушибленную при падении руку, за всех ответил Риис, – а что это за сцена была в самом конце?

– Мне и самому непонятно, – пересчитывая демонов по головам, ответил я. – У него где-то в Хантаре есть дочь, он попросил меня ее найти.

– Дочь? – маг оживился, словно забыл о боли в руке, и удивленно посмотрел на меня.

– Ваесса дар Луан, – кивнул я, – ты ее знаешь?

– Это вы, дар, обратились по адресу, – хмыкнул Айм, оторвавшись от разглядывания висящих на потолке сталактитов, – лучшего специалиста по женщинам Хантары вам не сыскать.

– Обретение боевой формы как-то странно на тебя повлияло, – озабоченно посмотрел на воина маг и перевел взгляд на стоящую рядом Реену. – Ты бы проследила за своим товарищем, а то ведь говорить он уже почти научился, и не заметишь, как снова в кусты у мельницы побежит – упражняться в словесности.

– Фу на тебя, – махнула в его сторону девушка, – кстати, не напомнишь, кто у нас всю дорогу ныл, что ему не дают собирать светящийся мох? Так чего стоим?

– Погоди, – придержал я Рииса за плечо, – а что с этой Ваессой? Ты знаешь, кто она?

– Кто же не знает командира Свободной гильдии магов Хантары – магистра темной магии Ваессу дар Луан? – Судя по лицу, воспоминания не доставили Риису удовольствия. – Та еще штучка, простым смертным лучше обходить ее стороной, но, кстати, вы, дар, можете попытаться счастье.

– Иди уже за своим мхом, – неслышно появившаяся из-за спины Сальта подтолкнула ухмыляющегося мага в спину и, обернувшись ко мне, спросила: – Ты как, дар? Все в порядке?

– Да, – я в очередной раз залюбовался девушкой и в очередной раз проклял свои долбанные принципы.

С того момента, как она заснула у меня на плече, нам так и не удалось поговорить. Да я и не очень-то хотел возобновления того разговора. Я никогда не проходил мимо симпатичных женщин в реале, но было у меня в жизни одно непреложное правило: не заводить никаких отношений с подчиненными. Не заканчиваются они хорошо, не бывает так. Но скоро мне, видимо, придется принимать какое-то решение. Все мое естество в полный голос орало «Да!», но развитое чувство самосохранения хотя и с огромным трудом, но все еще позволяло держать себя в руках.

– Это хорошо, – понимающе улыбнулась девчонка и, развернувшись, легкой походкой направилась в сторону своих подопечных, прекрасно зная, что я провожаю ее задумчивым взглядом...

«Ладно, пора сваливать отсюда, – подумал я, наклоняясь над трупом лежащего на каменном полу некроманта, – подземелье закрыто, руда и кровь собраны, больше тут делать нечего».

– Вот же! – вырвалось у меня, когда я увидел то, что лежало в мертвом магистре. Тысяча восемьдесят золотых распределились согласно установленной мной пропорции: сорок процентов поделил между собой рейд, пятьдесят уйдет в клановое хранилище, а я лично стал богаче на сто восемь золотых. И пусть пока по факту всеми деньгами клана распоряжаюсь я сам, но порядок в финансах – это основа существования любой организации, поэтому я четко разграничивал лично свои деньги и деньги, принадлежащие клану. Из одиннадцати выпавших предметов нам подходило только пять: редкие кольчужные сапоги и пояс, латные танковые сапоги, наплечники и легендарный нагрудник на мага-демона:

Латный нагрудник проснувшихся стихий.

Нагрудник; латы.

Прочность 2427/2500.

Легендарный.

Требуется 200-й уровень.

Броня 400.

+250 к интеллекту.

+150 к духу.

+100 к здоровью.

+50 % к силе заклинаний.

+5 % к шансу нанесения магического урона.

Вес: 5 кг.

Нагрудник, найденный магистром Диартеном в развалинах Юмиш.

Какая-то насмешка судьбы, управляющий локацией искин, видимо, сжалился надо мной и в соответствии с моим классом решил подкинуть мне нехилый презент, только вот забыл, в каком я играю билде и что мне этот нагрудник нужен так же, как зайцу стоп-сигнал. Ну что ж, пока этот доспех вместе с остальными предметами отправится в кланхран. А на двухсотом – отдам его Риису, парень имеет на него все права. И пусть многие игроки наверху, услышав о таком поступке, просто покрутили бы у виска пальцем – плевать. Если бы я не одевал своих людей так, как считаю нужным, то вот именно сегодня, на рейдовом боссе, нам бы банально не хватило урона. И вообще, не страдаю я ненужным хомячеством – если есть предмет, он должен приносить пользу. Так что, если маг доживет до двухсотого уровня, будет ему неплохая легендарка.

А это, как я понимаю, как раз то самое испытание жадности – вокруг волнистого лезвия криса, оружия магистра Диартена, клубилось черное облако тьмы. Навершие исполнено в форме раскрывшегося цветка, а рукоять, сделанная из прочной шершавой кожи, удобно сидела в моей руке. Казалось, легендарный крис осторожно изучал своего нового владельца – руку показывало чем-то похожим на слабые разряды электрического тока.

Коготь Гантериона.

Кинжал; одноручное.

Прочность 1788/2500.

Легендарный.

Требует 220-й уровень.

Урон: 320–380.

+350 к интеллекту.

+200 к духу.

+100 % к силе заклинаний магии Тьмы.

Призванные и поднятые Вами существа имеют 20 %-ное увеличение наносимого физического и магического урона. Их здоровье, все защиты и броня увеличены на 15 %.

Вес: 1 кг.

Вырезан неизвестным мастером из когтя Великого Костяного Дракона.

«На нем урона – как на необычном двуручном мече двести двадцатого уровня», – со вздохом подумал я, убирая кинжал в инвентарь. Нет, у меня и мысли не возникло оставить это оружие себе. И плевать, что наверху за него можно получить неплохие дивиденды, – тут, увы, не реал, – в ситуации, когда за каждым твоим шагом наблюдает богиня справедливости, подобных поступков совершать не стоит. Да и не будь ее, я все равно бы отдал этот кинжал дочери погибшего магистра, как-то с детства не приучили меня родители брать себе чужие вещи. Такой вот расклад...

Рецепты все на вырост, два редких – для портного, на никому не нужные штаны и двухсотую мантию. Может быть, Хадежа будет шить на продажу? Это если мы где-нибудь раздобудем жилы молодого виверна – один из необходимых для этого ингредиентов. Отличный рецепт на двухсотый латный шлем и главная сегодняшняя удача – легендарный свиток эликсира возможностей, который позволит алхимику разом изучить все рецепты приготовления этих эликсиров вплоть до пятисотого уровня профессии.

– На этот шлем нужен мифрил, – пробасил Аритор, проводив глазами охреневшего от счастья Рииса, – но мы же доберемся когда-нибудь до Гильтора? В Айримских горах, говорят, его много.

– Будет тебе мифрил. Не найдем, так купим, – махнул рукой я. – Реена, держи, – я передал подошедшей жрице одно из выпавших легендарных зелий великого исцеления. Это, как ты понимаешь, на крайний случай.

Все остальное: необычные свитки, рецепты, реагенты и прочую выпавшую хрень я просто скинул в инвентарь Айму. Мне самому разбираться с этим лень, а он парень ответственный, вот пусть и распределяет все это сам.

Осталось последнее: небольшая треугольная пирамидка – квестовый предмет, в котором, скорее всего, кроется отгадка последних слов покончившего с собой магистра. Зная некоторые свои особенности и представляя, что последует после того, как я возьму ее в руки, я опустил рядом с трупом некроманта на пол, обреченно вздохнул и сжал пирамидку в кулаке...

«Великая Тьма!» – Магистр Диартен, переводя дыхание, оперся о липкий ствол стоящей у тропинки сосны и обернулся в сторону поднимающегося над лесом дыма. Там, позади,

легионеры генерала Корга давили последние очаги сопротивления обреченной, но так и не сдавшейся врагу Суоны. Некромант тяжело вздохнул, вытер расшитым платком испачканную смолой руку и, аккуратно ступая меж торчащих из земли корней, продолжил свой путь на запад. Диартен старался не думать об участи, которая ожидает жителей захваченного города. Все равно все, рано или поздно, попадут в Серые пределы, он и так сделал для многих из них невозможное – подарил шанс на посмертие с возможным последующим перерождением. Скованный Великим Арканом Нергхал просто сожрал бы души половины жителей города, отправив их в вечное Ничто. Диартен коснулся рукой лежащего в кармане камня души и ощутил, как бьется внутри камня Великая Сущность. «Что, не нравится? – на ходу усмехнулся некромант. – Ничего, скоро мы будем там, где твой хозяин тебя не отыщет!»

Магистру было страшно, он понимал, что ступил на тропу, ведущую в один конец. Нет, он не боялся смерти, – как можно бояться того, мастером чего ты являешься? Но провести в мучениях вечность, сдерживая рвущегося на свободу Пожирателя Душ, – такого не пожелаешь даже заклятому врагу. Магистр знал, на что идет, и не жалел ни о чем – сущность Лорда Тьмы когда-нибудь завладеет его телом и сознанием, но к тому времени ритуал будет завершен, и Древняя Тварь уже не сможет вырваться на свободу. Да и он сам просто так не сдастся, не зря ведь он всю свою жизнь посвятил изучению магии Тьмы.

Тьма едина, хотя и имеет бесконечное количество оттенков. А вот предшествующая ей в большинстве случаев Смерть может быть разной. Кильфата – богиня смерти и его госпожа – не одобряла методов выроodka Вилла, подвергавшего своих жертв мучениям перед кончиной, после чего в Серые пределы попадали лишь обломки душ, не способные долгое время уйти на повторное перерождение. Самим своим существованием ублюдок нарушал Всемирное Равновесие, поэтому на него и на его последователей велась ни на миг не прекращающаяся охота.

Когда Мастер Смерти, магистр темной магии и некромантии Диартен отправился в очередной поход на юг, он и не предполагал, что Эрисхат, мудрый и справедливый правитель Крейда, пойдет на сделку с Дважды проклятым богом, пришествие в Крейд которого организовал его, Диартена, ученик. Магистр и раньше замечал за Бельветом непомерную жадность, но никогда не думал, что ради нее тот предаст их госпожу и накинёт на голову серый капюшон отрешившегося. Когда некромант вернулся в Крейд, было уже поздно. Выжить ему удалось только благодаря старому слуге, который, почувствовав неладное, вывез его дочь в их имение под Хантарой и оставил магистру записку с предупреждением.

Тропа вела круто в гору, и подошвы сапог магистра скользили на влажной из-за прошедшего недавно дождя глине. «Сколько еще идти?» – маг вытер лоб черным, не просохшим после дождя рукавом и, поднявшись на возвышенность, остановился. Погони он не боялся – уничтоженный им патрульный десяток легионеров из выставленных легатом для отлова бегущих из Суоны жителей обеспечил магистра дополнительным запасом сил, которые таяли сейчас с каждой секундой. Голова раскалывалась от постепенно нарастающего в ней зловещего шепота. Он дойдет, он обязательно дойдет, – магистру казалось, что вся его жизнь, с ее изысканиями и достижениями, была прожита только ради вот этого пути, длиной в какие-то пятьдесят миль. И он не перечеркнет ее. Не остановится. Жаль только, что его дочь, единственный на этом свете человек, которого он действительно любил, ничего не узнает об участи своего отца. «Сколько осталось? Плевать! Все равно дойду!» – Диартен посмотрел на сменившие смешанный лес могучие сосны и продолжил этот нелегкий путь к пещере Огоньков.

Предупрежден – значит вооружен. Магистр бежал из Крейда, оставив в своем доме шесть трупов явившихся по его душу отрешившихся. В Хантаре провел бессонную ночь в беседе с сатрапом Гормом и через три дня выступил во главе небольшого отряда навстречу миссии заявившихся в сатрапство служителей Дважды проклятого бога. Магистр считал, что в бедах, обрушившихся на княжество, есть немалая доля его вины, поэтому после уничтожения миссии отрешившихся, оставив на попечение Горма дочь, сразу отправился в Суону.

Хозяин города сатрап Охтон к моменту его прибытия уже попал под влияние ублюдочного бога, но управляющее заклинание на Охтона было наложено в спешке, поэтому Диартену без особых усилий удалось это колдовство снять. Потом пришла ночь, названная Ночью Костров, когда на главной площади города сжигали продавшихся Виллу ублюдков, а через десять дней после этой памятной ночи под стены Суоны пришел Первый легион генерала Корга.

Взошло яркое солнце, и все утро Диартен, спотыкаясь, шел к своей цели, бормоча отвращающие заклинания голосом, упавшим до хриплого шепота. Помогало это слабо – картины, сменяющиеся в его голове, были одна ужаснее другой. Но постепенно его стало окутывать безразличие. В сущности, он перестал что-либо чувствовать, перестал волноваться. Он уже не ощущал физической боли, рвущей тело на части. Все его органы словно дремали. Однако закаленная годами воля толкала его еле живое тело вперед. «Еще немного, – как молитву повторял про себя магистр, – река в пещере делает петлю, и текущая по кругу вода ослабит давление Древней Твари на разум. Нужно просто дойти».

К полудню он набрел на небольшой лесной пруд и, наклонившись над ним, для того чтобы напиться, отшатнулся. Он увидел свое отражение в спокойной воде. Заострившиеся черты лица, горящие багровым светом глаза – Диартен что-то подобное предполагал, но не думал, что это произойдет так быстро. Его хриплый, каркающий смех прорезал стоящую над лесом тишину. Напившись, некромант с трудом поднялся на ноги и продолжил свой нескончаемый путь на запад. Ледяная вода на некоторое время вымыла из его сознания адский шепот и боль, и мысли некроманта вернулись на сутки назад...

За десять дней суонцы отбили шесть приступов и сожгли почти все осадные башни штурмующих город карателей. На стены вышли все, предпочтя смерть в бою смерти на алтарях безумного бога, и, когда в очередной раз легионеры откатились от города, оставив под стенами около сотни убитых, а отрекшиеся, воспользовавшись витающими над городом эманациями страха и боли, призвали Нергхала, Диартен понял, что наступило его время. За две сотни лет, которые некромант отдал служению своей госпоже, Кильфата даровала ему возможность ее однократного призыва, и сейчас наступил как раз такой момент.

Справиться с Лордом Тьмы в одиночку могут только Владыки или... боги. Диартен понимал, что за призыв госпожи ему придется заплатить собственной жизнью, и ни на секунду не усомнился в принятом решении. Стоя на площади перед воротами, на глазах вымотанных защитников города магистр своим верным крисом перерезал себе вены и, подняв руки вверх, запел песню призыва, чувствуя, как вместе с текущей по запястьям кровью из него вытекает жизнь.

С оглушительным грохотом рухнули городские ворота, противно заскрежетали рвущиеся подъемные цепи, и в облаке поднявшейся пыли в город ступила Древняя Тварь. Нергхал повел из стороны в сторону массивной головой, пока его горящие вечным голодом черные провалы глаз не остановились на стоящем напротив ворот маленьком тифлинге. Безошибочно определив в нем врага, Лорд Тьмы, стряхнув со своей спины деревянные и каменные обломки, распахнул огромную, украшенную иглами зубов пасть и издал торжествующий рев. Градом осколков брызнули стекла окрестных домов, ополченцы из обороняющих ворот сотен, корчась в судорогах, попадали на камни площади, тело магистра скрутила нечеловеческая боль, но некромант не шелохнулся. Что ему боль, он уже шагнул за черту бытия. Его песня ни на секунду не прервалась, и, когда разъяренное чудовище, ломая когтями брусчатку, рванулось к дерзкому тифлингу, из-за спины магистра в грудь Древней Твари ударили лучи Первозданной Тьмы.

– Отойди, – тихий голос прозвучал в ушах магистра. Некромант послушно отступил на несколько шагов влево, обернулся и в восхищении замер. У него получилось! Госпожа откликнулась на его зов!

Кильфата была прекрасна! Закрытое спереди платье богини, переливающееся всеми оттенками тьмы, мягко и изящно облегло ее безупречную фигуру. Огромные карие глаза оживляли ее тонкие, правильные черты лица, а копна черных, скрепленных затейливой заколкой волос рассыпалась по алебастрового цвета плечам. Из слегка разведенных в стороны рук богини в грудь растерявшего весь запал Лорда Тьмы били два иссиня-черных луча. «Ради этого стоило жить и умереть», – пронеслось в голове некроманта, любующегося своей госпожой, и Диартен устало улыбнулся.

– Вот, возьми, – спокойный голос Кильфаты вернул уходящего за грань магистра на землю, а волна исцеляющего тепла полностью восстановила его силы. Он посмотрел на лежащий на ладони богини великий камень души с плененной сущностью Нергхала и удивленно поднял на богиню взгляд.

– Как? Я же призвал тебя. Госпожа, я ведь должен...

Но изящный пальчик богини прикрыл ему рот.

– Молчи! Ты сам взял на себя эту ношу. Я не могу уничтожить Лорда, но ты знаешь, где и как это нужно скрыть, чтобы проклятый не добрался до своего слуги.

– Я понял, – Диартен взял протянутый ему теплый камень и убрал его в карман, краем глаза заметив, как едва пришедшие в себя ополченцы пытаются перекрыть ворота от рвущихся в город карателей. – Я сделаю все, как вы хотите.

– Иди же, мастер! Передашь этот камень достойному, а я... Я буду ждать тебя в конце твоего пути. – Девушка провела по его щеке холодной ладошкой, а в ее глазах мелькнула затаенная боль...

Все это было лишь сутки назад.

Тропа наконец вывела его на широкую, окруженную лесом поляну. Дошел! Осталось немного – он запечатает пещеру изнутри непроходимой для нежити преградой, и, если его телом и сознанием овладеет Древняя Тварь, она уже не сможет покинуть этого места. Диартен подставил лицо прохладному ветерку и застыл, устало опустив плечи. Ему вдруг стало страшно, волны ужаса накатили из самых глубин его души, холодными липкими пальцами сжали сознание и сердце, а зловещий шепот в голове зазвучал похоронным набатом.

– Нет! – прошептал магистр, нечеловеческим усилием воли разрывая оковы ужаса и вызывая перед глазами лик богини, который окончательно избавил его от накатившего наваждения. – Я дошел, госпожа! – потрескавшимися губами прошептал Мастер Смерти и, бросив прощальный взгляд на стоящее над лесом солнце, качаясь, направился к чернеющему входу в подземелье.

– Криан! Дар, да очнись же. – В голосе Сальты проскакивали панические нотки.

– Тут я, – перед глазами еще плыли разноцветные круги, но я уже вполне осознавал происходящее, – все в порядке.

– В порядке?! Да ты пять минут лежал без движения!

– Так бывает, – вздохнул я, тяжело поднялся с каменного пола и посмотрел на зажатый в моей ладони камень души. Внутри пирамидки клубилось серое марево. Теперь и я почти физически ощущал биение скованной в нем Великой Сущности. Спасибо Альтусу за подаренную защиту от ментала, благодаря ей вместо отвратительного шепота я слышал лишь невнятное бормотание, а в сознании не возникало никаких отвратительных видений.

Вам доступно задание «Воля Кильфаты».

Тип задания: легендарное; уникальное.

Разбейте камень души. Освободите сущность Нергхала и убейте Великого Лорда Тьмы.

Награда: опыт; повышение репутации с богиней смерти Кильфатой; повышение репутации со всеми расами Мира Аркона до неприязни (в случае уже имеющейся более высокой репутации с какой-либо расой эта репутация остается неизменной); неизвестно.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем трехсот союзников.

Внимание! Задание ограничено по времени! Если Вы в течение месяца не освободите Нерг-хала, заключенного в камне души, то Великий Лорд Тьмы выйдет на свободу самостоятельно. Если при этом Древняя Тварь в течение пяти часов не будет убита, репутация с той расой, на территории которой это произойдет, упадет до значения «ненависть».

«Охренеть! Этот Лорд сильнее Шаартаха, – подумал я. – И что вообще за квест такой, от которого невозможно отказаться? Я, конечно, могу оставить камень души здесь, но счетчик времени уже включился, а заработать ненависть со всеми доминионами я не хочу, и, скорее всего, в этом случае мне не поможет даже курьерский знак.

– Может быть, ты объяснишь нам, что случилось? – оторвала меня от раздумий неугомонная лунница.

– Командир в своем сне, наверное, увидел богиню любви Лату, а ты отрываешь его от благостных воспоминаний ее божественных форм, – с толикой сарказма в голосе попытался заступиться за меня Риис. По крайней мере, на его лице читалось искреннее возмущение.

– Нет, я видел Кильфату, – вернул я усмешку разом побледневшему магу. – И у меня есть от нее задание, потом расскажу, в чем оно заключается. А сейчас пора уходить.

Я наклонился и подобрал с земли легкое тело мертвого магистра, почему-то не хотелось убирать его в инвентарь, словно вещь.

– Мы похороним его на поверхности. Он, как никто другой, это заслужил, – бросил я в ответ на изумленные взгляды соклановцев и, осторожно придерживая лежащее у меня на плече тело мертвого Мастера Смерти, не оборачиваясь, направился в сторону выхода.

Прах некроманта мы похоронили под дубом, стоящим неподалеку от входа в подземелье. Демоны, узнав, что совершил этот тифлинг, проявили невиданное рвение, собирая для погребального костра дрова и выкапывая под деревом яму. Потом мы все вместе стояли и молча смотрели, как пламя пожирает останки принесшего себя в жертву Мастера Смерти.

– Дар, ему ведь хорошо там, в Пламени? – тихим голосом спросила меня Реена, когда последний камень лег на могилу некроманта.

– Уверен в этом, – кивнул я девушке, – ведь магистр ушел к своей госпоже.

– А какая она? Ты ведь видел ее. – На щеках демонессы все еще блестели дорожки от слез, но глаза горели каким-то нездоровым любопытством. – Говорят, лик богини смерти ужасен...

Демоны вокруг замерли и перевели на меня взгляды. Некоторое время я молчал, стараясь подобрать слова, а в наступившей тишине было слышно лишь, как над головой от ласковых касаний ветра шелестят листья могучего дерева.

– Она красивая, – наконец тихо произнес я, – и... желанная. Такой видел ее некромант, и такой она запомнилась мне...

Глава 4

Порыв ветра бросил в лицо пригоршню мелких, как бисер, дождевых капель. Я надвинул на глаза капюшон, плотнее запахнул на груди полы плаща и обернулся, оглядывая растянувшийся на полкилометра обоз.

Яки брели, уныло повесив головы, крестьяне, закутанные в коричневые плащи, чтобы хоть как-то спастись от дождя и пронизывающего ветра, так же уныло нахлестывали их. Даже мои ребята, охранявшие обоз, сейчас походили на сонных и угрюмых черепах. Все в обозе мечтали о тепле и глотке чего-нибудь горячего или горячительного, кроме, пожалуй, Мрака. Кабан деловито похрюкивал и, как выведенный после долгого сидения дома на улицу кобелек, обнюхивал на дороге каждую выемку и бугорок – мне постоянно казалось, что он вот-вот заде-рет где-нибудь заднее копыто.

– Нежити, похоже, пока не будет, – нагнавший меня Айм придержал коня, так что оказался позади меня примерно на полкорпуса. – Однако до Фарота еще километра три. И вот что странно: тут даже после появления нежити всегда стоял пост, а сейчас его нет. Не нравится мне это.

Его закованный в железо конь, словно чувствуя настроение хозяина, шумно дышал, нервно дергая торчащими из-под стального налобника ушами.

– Проснулись все! – рявкнул я в канал группы и перевел взгляд на демона. – То есть для дежурства на посту у них люди были, а почистить дорогу от погани некому?

– Не знаю, в укреплении не такой большой гарнизон, – пожал плечами гейтар, – но дар Эйнар, я слышал, отличный командир, может, у него на это просто не хватило людей.

– Ладно, скажи в конец обоза, проследи, чтобы там все в порядке было. Хотя... – я окинул взглядом стоящий по обеим сторонам дороги лес, – вряд ли нежить настолько поумнела, чтобы устраивать засады, но береженого Харт бережет.

– Сата, – поправил меня Айм, – тех, кто не теряет бдительности, бережет Сата, богиня удачи.

– Хорошо, пусть будет Сата, – произнес я в спину удаляющемуся демону...

При въезде в Балану прямо в воротах нас встретил переминающийся с ноги на ногу староста, причем на его лице я особой радости не заметил.

– Гверт, случилось что? – покинув седло, спросил я.

Почувствовавший свободу черный «предатель» нашел глазами Реену и, забавно виляя своим куцым хвостом, тут же потрусил к ней. Девушка со смехом потрепала кабана за ухом и, как обычно, скормила ему какое-то лакомство.

– Дар, – староста опустил к земле глаза и пнул носком сапога дорожную пыль, – я ведь, когда обещал тебе десять крестьян, и подумать не мог, – он окинул взглядом остановившихся за моей спиной демонов, – что эти славные воины сразу пойдут за тобой. У меня ж всего двадцать семей осталось, и детей сколько, – тяжело вздохнул он...

– Ты резину-то не тяни, – нахмурился я, – хочешь предложить что, так предлагай.

– Резину? Что это?

– В смысле, осла за хвост.

– Ах, ну да, – Гверт еще раз тяжело вздохнул, причем в его вздохе присутствовала известная доля притворства, зачем-то вытащил из-за пазухи кусок грязной материи, смял ее в руках и, подняв на меня глаза, выпалил: – Никак нельзя людей забирать, дар! Что тогда от деревни-то останется? Но воины твои говорили, что лошадей ты хочешь покупать в Хантаре, значит. А мы как раз по лесу наловили лошадей этих, когда с Феаторой и Уриатой это, значит, случилось...

Разбежались лошади-то, вот мы их и... а нежити-то они без надобности, да и не ходит нежить в лес. Не просто же так я тебя поля очистить просил. Лошади-то жрут...

– Ну? – я уже понял, куда клонит староста, и старался никак не выдать своей радости, поскольку десять крестьян, максимальный уровень которых сто сорок пятый, были бы сейчас для моего отряда нешуточной обузой и изрядной потерей времени. Я надеялся решить проблему с набором новых соклановцев в Фароте, с которым у меня было «почтение» в репутации, или в Хантаре, с ее «уважением». А вот проблема с лошадьми как раз встала в полный рост. Машка обошлась мне в восемь сотен золотых. На мгновение я почувствовал укол совести за то, что с момента гибели так и не призвал кобылу, и дал себе обещание призвать ее, как только мы выберемся в более-менее безопасное место. Чтобы рассадить моих соклановцев в седла, потребуется немаленькая сумма, даже если в Крейде лошади будут стоять в два раза дешевле, а тут староста сам предлагает мне выход из положения.

– Так взамен десяти крестьян возьми десять лошадей, – Гверт развел в стороны руки, показывая, насколько выгодный он мне предлагает обмен. – Тебе ж самому не надо, – староста с некоторой опаской покосился на Мрака, который в этот момент пытался что-нибудь выклянчить у старшей лучницы, – вон у тебя чудовище какое, а ребятам-то твоим как без лошадей-то?

Я закусил губу, чтобы сдержать улыбку. Когда возникала опасность, Гверт становился суровым, решительным и деятельным мужиком, каким я и увидел его в первый раз, в бою за деревню, но в таких ситуациях, как эта, он по привычке натягивал на себя маску недалекого крестьянина. Станиславский бы оценил...

– Ты хочешь сказать, что мои бойцы стоят столько же, сколько лошади? – через силу нахмурился я.

– Не! Я лошадю быть не согласен, – из-за моей спины раздался голос заскучавшего Рииса. – Конем еще куда ни шло, у них знаете, какие... эти... ну вы поняли, дар, о чем я. А лошадю не хочу, даже самой симпатичной, – маг зачем-то покосился на Сальту и сделал шаг Аритору за спину.

– Чего ты хочешь, дар?

– У меня четырнадцать бойцов. Каждому нужно по коню и еще по одному заводному, – я вспомнил прочитанные книги, – и Скайл пусть доспехи на коней сделает, хотя бы по комплекту на каждого.

– Ты вот совсем меня без штанов хочешь оставить, да? – задохнувшийся от возмущения Гверт оттянул в стороны свои штанины, отчего стал похож на командира Красной армии из старых советских фильмов. – А пахать я на своем горбу буду? – он похлопал себя по загривку и развел руками. – Четырнадцать коней и металл на броню с тебя, а если этот говорливый, – он кивнул в сторону Рииса, сможет, как он говорит, стать конем, то у тебя еще один лишний будет.

– Нет, Гверт, – возразил я, – ты же сам сказал: вы тут целый табун наловили, и они жрут много! Так что меньше чем на два десятка я не согласен. А металл мы дадим, и я даже Аритора в помощь кузнецу выделю.

– Да мне ж не жалко, – вдруг улыбнулся староста, – мы тебе тут все и так до Пламени обязаны. Двадцать лошадей забирай сразу, а еще восемь дам, когда до Фарота доберемся, – у меня просто яков на все телеги не хватит.

Следующие два дня, необходимые деревне на сборы, пролетели в режиме аврала. Я, приняв на себя обязанности завхоза, на сутки залез в клановое хранилище, систематизируя и раскладывая по полкам добытые доспехи, реагенты и материалы. Очень хотелось спихнуть эти обязанности на кого-нибудь еще, но у моих соклановцев и без того хватало забот.

После получения четвертого уровня клана у меня открылась возможность выбора профессий для своих подчиненных – тех, которые не являются игроками. К сожалению, я это заметил, только когда мы прибыли в Балану, и поэтому постарался максимально быстро намер-

стать упущенное. Пока Аритор с мастером Скайлом ковали броню на лошадей и редкие нагрудники из оскверненной руды в кузнице Баланы, Айм, Сурат и Херд переплавляли наваленные в кучу части обычных металлических доспехов в Феаторе. Риис обучал Реену алхимии, а все стрелки занимались производством стрел, которых, как мы очень хорошо уяснили, много быть не могло. Всю обычную тряпичную броню Хадежа распускала на какие-то тряпки и нитки, а кожаную я подарил Гверту – тащить все это с собой в Хантару я не видел никакого смысла.

Хранилище четвертого уровня, обошедшееся клану примерно в тысячу золотых монет, представляло собой заставленное стеллажами и полками складское помещение и существовало по аналогии с личными комнатами игроков. Меня при взгляде на хаотично наваленное на полу барахло поначалу едва не хватил Кондратий. Но, как говорится, глаза боятся – руки делают, в итоге я все-таки привел там все в порядок, но эти сутки я запомнил надолго и твердо решил обязательно найти для клана кого-нибудь, кто будет выполнять обязанности интенданта.

Цифры радовали – почти сорок комплектов латной и кольчужной брони на сто сороковой – сто семьдесят пятый уровни, чуть больше кожаных и тканевых, которые я отложил на продажу, и целый стеллаж, заставленный необычным оружием. Редких предметов было тридцать, и все они нам, к сожалению, не подходили – я не собирался одевать своих демонов ни в кожу, ни в тряпки. Древних костей, необходимых для сдачи интенданту Хантары, у нас набралось целых двенадцать с небольшим тысяч, и я очень надеялся, что квест на них – повторяющийся, иначе мы просто зря потащим в город эти суповые наборы. В конце концов все хлопоты были закончены, не поместившиеся в хранилище вещи мы погрузили в три купленных у старосты фургона, и вечером второго дня я вывел своих соклановцев, сияющих как медные пятаки от переполнявшего их чувства собственной значимости, в соседнюю локацию на первую конную тренировку.

Цвета лошадей, которых нам выдал староста, колебались от грязно-серого до темно-коричневого. Я даже пожалел, что в реале никогда не интересовался лошадиными окрасами. Все мои знания позволяли отличить только три из них: вороной, буланый и гнедой, причем из вороных в клане был только один мой кабан, – он, громко хрюкая, проинспектировал испуганно шарахающихся от него животных и, по-моему, оказался вполне доволен результатом. Лошади имели сто сороковой – сто сорок пятый уровень, и их параметры были почти такими же, как у моей Машки, правда, максимальная скорость галопа не сорок пять, а пятьдесят километров в час.

Стрелков и приданную им в качестве хилера Хадежу я посадил на легко бронированных животных, кольчужный доспех которых увеличивал броню до полутора тысяч и снижал максимальную скорость галопа всего на пять километров в час. Остальные, включая мага, гарцевали на закованных в латную броню маунтах – показатель брони около трех тысяч и максимальная скорость галопа – сорок километров в час, которая, впрочем, позволяла Айму и Сурату ударом пики наносить около ста шестидесяти тысяч урона. У танков урон был в полтора раза ниже, но, учитывая, что даже экипированная в латы нежить редко имела коэффициент поглощения физики более сорока процентов, этого должно было хватить, чтобы с одного удара свалить практически любого равноуровневого противника. Поначалу я разделил своих демонов на две равные группы и кратко рассказал Сальте о приемах конных лучников то, что знал из книг. Айму ничего рассказывать не пришлось, тут и так все было понятно: ударная группа из танков и бойцов ближнего боя впереди, хилеры и Риис сзади.

Некоторое время я понаблюдал со стороны, как отряд Сальты кайтит паки нежити, расстреливая их с безопасного расстояния, и решил выдать каждому из лучников по пики. Дело пошло значительно веселее: когда противников оставалось по числу стрелков, группа разворачивалась и одним наскоком ставила точку в бою. Несмотря на то что наносимый физический урон у стрелков со всеми улучшениями был примерно на тридцать-сорок процентов выше, чем у бойцов ближнего боя, удар пикой у них проходил с коэффициентом 0,5, чего было вполне

достаточно, чтобы отправить на повторное перерождение любого скелета-латника. Некоторые проблемы возникали с дебафками – Хадежа в одиночку не всегда успевала их оперативно снимать, но все это происходило в допустимых пределах, поэтому я не особо заморачивался.

Спустя пару часов я объединил группы и начал совместную тренировку. Сразу стало совсем скучно – паки нежити сто семидесятого уровня просто взрывались за считанные секунды: таранный удар выносил треть пака сразу, а охватывающие по флангам стрелки добивали оставшихся в упор. Я погонял своих бойцов еще около часа и, когда солнце коснулось верхушек деревьев, приказал возвращаться в Балану.

Ночью небо затянуло тучами, а перед рассветом пошел мелкий и частый дождь. Утром мы наскоро позавтракали и тронулись в путь вместе с обозом беженцев.

Каждый из нас хотя бы раз в жизни переезжал с одного места на другое. Большинство людей сходятся во мнении, что переезд – это серьезный стресс для любого, а психологи сравнивают его с парой пережитых пожаров или катастроф. Сам я никогда не боялся менять места проживания и работы и относился к этому исключительно позитивно, поскольку связывал с переездом на новое место получение новых эмоций и возможность начать очередной этап в своей жизни с чистого листа. Но сегодня мне было грустно покидать обжитое место и жаль было собравших скудные пожитки и устремляющихся в неизвестность крестьян. Мужчины бодрились, женщины плакали, дети, с ног до головы закутанные в плащи, с тоской смотрели в сторону уменьшающейся в размерах родной деревни, но все понимали, что иного выхода у них нет, и прощались со своим прошлым, а хорошим оно было или плохим – неважно.

Паки нежити, по пятнадцать-двадцать мобов в каждом, стоящие на дороге через каждые двести метров, продвижения обоза не замедлили, а под конец вообще перестали встречаться, поэтому путь в двадцать километров мы преодолели примерно часов за семь.

– Плохо дело. – Гверт, последние несколько километров ехавший рядом со мной, одной рукой прикрыл лицо от стекающих с капюшона капель, а второй указал на вытянувшуюся из ворот форта вереницу уходивших на запад фургонов. – Что-то произошло, и, боюсь, это что-то нас не обрадует, – тяжело вздохнул староста.

Фарот был похож на форты Дикого Запада – квадратное, обнесенное пятиметровым частоколом укрепление, со стороны метров в триста. Восемь сторожевых башен: четыре по углам квадрата и четыре в середине каждой стены были достаточно большими, чтобы разместить на каждой из них примерно по двадцать лучников, вот только ни на одной из них – даже на той, что одновременно выполняла функции ворот, – никаких стрелков я не заметил.

– Почему ты так решил? – я уже предполагал, что к моему появлению в Фароте управляющий искин приготовил для меня что-то особенное, но верить в это совсем не хотелось.

Нет, я, конечно, понимаю, что являюсь единственным игроком в княжестве, а скорее всего, и во всех Землях демонов, вряд ли Чейни засунул сюда еще кого-то, кроме меня. А поэтому местные искины наперебой предлагают мне такие квесты, которые при других обстоятельствах я бы никогда не получил. Но беда в том, что управляющий искин эти самые квесты никак не сортирует – ему глубоко положить, один я тут или нас пятьсот человек, вот и выдает зачастую такое, что хоть стой, хоть падай. С трудом сдержав волну ярости, накатившую на меня, когда я вспомнил ублюдка, из-за которого здесь оказался, я несколько раз глубоко вздохнул и слегка изменившимся голосом повторил свой вопрос:

– А что не так с этим Фаротом?

– Не пугай меня, дар, – конь старосты резко отпрянул в сторону, а сам Гверт сделал отворачивающий знак рукой. – Ты меня зайкой оставишь, а как мне тогда людьми управлять? И как только твои бойцы еще не разбежались?..

– Ты о чем?

– Ты иногда в зеркало смотришь! Видел бы ты сейчас свои глаза, – староста, выправив испуганно косящегося в мою сторону коня, кивнул в сторону укрепления. – В Фароте раньше гарнизон стоял – три сотни легионеров с лучниками, а посмотри сейчас... Чтобы дар Эйнар на ворота сопляков поставил, да не бывало такого никогда! Он хоть и сам молод, но командир отличный – сотником у сатрапа Горма ходил, в полутысяче своего отца – пока тот не погиб. Я же рассказывал тебе, что со стороны Суоны приходило войско...

– И ты думаешь, что на Фарот было нападение?

– Я в этом уверен, – вздохнул Гверт, – чувствую, придется нам двигаться в сторону Хантары.

Когда нашему обозу до форта оставалось метров пятьдесят, один из стражей ворот, перехватив левой рукой копьё, правой указал в нашу сторону и закричал:

– Эй, это тот самый дар на своей свинюке! Тилька, беги к командиру, доложи ему! Да шевели булками, ты кабанов не видела, что ли?

Второй стражник оказался молодой, курносой девчонкой, которая после окрика товарища перестала удивленно таращиться на Мрака, повернулась и побежала куда-то внутрь форта.

– Симпатичные у них тут охранники, – улыбнулся выехавший из-за моей спины Риис и, заметив мой недоуменный взгляд, тут же поправился: – Я про того, что убежал.

Оставшийся у ворот молодой парень протиснулся между выезжающими из форта фургонами, громко высморкался на землю и, поправив сползающий на глаза шлем, проорал:

– Кто такие?

– Ты ж только что сам орал про «дара на свинюке», – слегка наклонив голову, внимательно посмотрел на него я, – никак уже позабыл?

– Попал ты, парень, – с сожалением в голосе произнес Риис, пока демон раздумывал над ответом. – Это ж не простой кабан, и он очень обижается, когда его путают со свиньями. Тебе бы понравилось, если бы тебя кто бабой назвал? Вот то-то, – притворно тяжело вздохнул маг. – А учитывая, что этого замечательного кабана вручила нашему дару сама богиня отмщения, он просто обязан будет тебе за эти слова мстить.

Мрак, почувствовав, что речь идет о нем, громко фыркнул, повел своей массивной башкой из стороны в сторону и сделал пару шагов к попятившемуся парню.

– Не! Я ничего такого не имел в виду! – слегка севшим от волнения голосом пробормотал молодой демон. – Я же со всем уважением, у нас тут про вас, дар, и про вашего кабана такие истории рассказывают...

– Что тут происходит? – решил прекратить этот концерт я.

– Так побили нас сильно, три дня назад нежить приходила! – Тут же забыв о кабанае, нахмурился парень. – Нас всего-то чуть больше полусотни осталось, а еще беженцы эти, – он кивнул в сторону медленно катящихся на запад фургонов. – В укреплении же все, кто выжил, с окрестных деревень собрались.... Только что вернулись дальние разведчики и сказали, что сюда полутысяча тварей идет, а с ними четыре чудовища.

– Откуда?

– Да со стороны Суоны этой проклятой, откуда еще, – пожал плечами страж. – Все мы тут уже покойники. Дар Эйнар решил задержать уродов, иначе всем этим беженцам крышка. Дорога до Хантары свободна, но до города же больше сотни верст, с детьми это почти трое суток пути, а твари усталости не знают. В чистом поле-то у нас шансов нет никаких – и минуты не выстоим...

– А что, в Хантаре нет легионеров?

– Так не успеют они – нежить тут через сутки будет, как раз столько времени письмо туда идет...

Вот все и встало на свои места. Я не особо удивился тому, что парень меня узнал – магическая почта в княжестве продолжала работать, а Гверт был подданным сатрапа Горма и, разу-

меется, докладывал тому, что происходит в деревне и ее окрестностях. Так даже лучше для меня – не нужно никому объяснять, кто я такой и с какого дуба свалился. Сейчас по закону жанра появится этот Эйнар, выдаст мне квест на защиту деревни от наступающей полутысячи нежити, и крутись, Криан, как хочешь. Деваться-то все равно особо некуда – чтобы достать первую половину свитка, нужна минимум полусотня бойцов, и где-то мне их нужно взять. Уровень парня на воротах был сто восемьдесят первый – это слегка обнадеживало. Нет, я не верил, что присягнувшие местному сатрапу воины согласятся вступить в мой клан, но, по крайней мере, они что-то из себя представляют. Их командир, по словам Айма и Гверта, опытный парень, так что какие-то шансы у нас все-таки, надеюсь, есть...

– Гверт, уводи своих людей в Хантару, – я перевел взгляд на старосту и махнул рукой в западном направлении, – ты же видишь, какие тут назревают приключения. Оставшихся лошадей отдашь в Хантаре, тебе они сейчас нужнее.

Он ничего не ответил – умный мужик, только развернул коня и направил его к обозу, на ходу раздавая указания.

– Мы остаемся? – на губах старшей лучницы играла легкая улыбка.

Похоже, все мои соклановцы постепенно превращаются в адреналиновых наркоманов.

– У тебя есть другие предложения? – вопросительно приподняв правую бровь, посмотрел на нее я.

Сальта, несмотря на накиннутый поверх открытого шлема капюшон, выглядела изящно и очаровательно. Щеки лучницы покрывал легкий румянец, в глазах играли веселые искорки.

– Ты что, дар, как можно пропустить такое? – улыбнулась она.

– Я еще ничего не решил, – окинув взглядом окруживших меня бойцов, спокойно проговорил я, – слишком мало информации. Осмотрюсь на месте и буду думать.

– Я не прощаюсь, дар! – Гверт издали махнул мне рукой. – Жду вас всех живыми и невредимыми в Хантаре!..

Я кивнул на прощание старосте и, тронув пятками бока кабана, направил его в ворота Фарота...

При въезде в форт мой отряд разминулся с последним покидающим укрепление фургоном и попал на внушительных размеров площадь, в центре которой торчал каменный колодец, а по периметру навалены кучи досок и бревен. Видимо, местный командир приказал разобрать находящиеся тут ранние строения, чтобы вместить всех прибывших в Фарот беженцев. Особой суеты не наблюдалось: от ворот было видно, что примерно полтора десятка демонов заделывают два пролома в восточной стене, которые рваными дырами зияли по обеим сторонам от сторожевой башни, несколько легионеров таскали воду в сторону длинного приземистого здания, двое спали в тени бревенчатого сарая. Улыбок на лицах солдат гарнизона я не заметил. Оно и понятно – полутысяча идущей сюда нежити вряд ли добавит кому-то радости.

– Постоялый двор там, за казармами, – Айм указал рукой в сторону огороженных двухметровым частоколом зданий и, тронув коня, направил его в центр укрепления.

Мрак перестал принюхиваться и степенно вышагивал по покрытой мелким гравием дороге, лишь изредка водя из стороны в сторону башкой, – видимо, выискивал, поганец, лужу, такую же, как на главной площади Феаторы, которую в свое время избрал местом проведения свободного времени. Один раз я попробовал запереть кабана в конюшню – слава Харту, приказов мой боевой конь слушался беспрекословно, но, посмотрев на его грустную рожу и выслушав причитания Сальты и Реены, плюнул и махнул на это дело рукой. Впрочем, спать Мрак предпочитал во дворе деревенского трактира, а утром грязь, в которой весть был измазан с головы до кончика хвоста, волшебным образом исчезала, так что я не особо заморачивался по этому поводу.

Попадавшие нам навстречу легионеры как один останавливались и провожали нашу процессию удивленными взглядами, но никаких вопросов никто не задавал, и мы спокойно продолжали свой путь.

Местный постоялый двор назывался «Стар Бакс», а его вывеска, с которой хитро улыбался потерявший половину своих зубов лысый старик, изрядно подняла мне настроение. «Видимо, в разработке дизайна Земель демонов принимал участие один из моих соотечественников», – с грустью подумал я, вспомнив свою последнюю работу в реале. Юмористов в корпорации хватало, а поскольку сроки постоянно горели, начальство не всегда обращало внимание на такие вот невинные шутки дизайнеров. К тому же, чтобы разобрать такое, нужно было говорить как минимум на двух языках.

Само здание находилось почти в центре укрепления – обнесенный добротным деревянным забором приземистый каменный дом с конюшней и деревянными пристройками. Посреди двора величественно возлежала здоровенная свинья, вокруг нее бродили пестрые куры.

– О, Мрак, тут тебя невеста дожидается! – звякнув сталью доспехов, Риис спрыгнул со своего коня и, держа его за уздечку, повернулся ко мне. – Вряд ли нас тут кто-то встретит, дар, все уже, наверное, на дороге в Хантару, размещаться придется самим.

Заметившая моего кабана «невеста» с невероятной для ее пропорций прытью вознеслась на все четыре конечности и споро потрусил в сторону ближайшей деревянной постройки.

– Ну вот, – провожая убегающую хрюшку взглядом, со вздохом констатировал маг и посмотрел в сторону старшей лучницы, – все они такие, им ведь поломаться для начала надо, что свиньям, что...

– Ты продолжай, – Сальта спешила непондалеку от парня и, слегка наклонив голову, недобро посмотрела в его сторону.

– Я говорю, коней пошли размещать, – поспешно ответил Риис и, ведя на поводу своего гнедого, первым направился в сторону конюшни.

– Чего изволите? – из дверей трактира появился угрюмый мужик и окинул нашу компанию тяжелым взглядом. Надетая на нем поверх кольчуги рубаха была порвана в двух местах – под ней погнутые металлические кольца, на поясе матовый полоторный клинок. На вид ему было лет сорок – сорок пять, комплекцией он немного уступал Аритору и на трактирщика был похож так же, как я на приму Большого театра.

– Нам бы остановиться тут на некоторое время, – спрыгнув с кабана, я кинул Реене поводья и повернулся в сторону вышедшего из трактира демона. – Места у вас свободные есть?

– Сложно с этим, дар, – хохотнул трактирщик, лицо которого разгладилось, как только он заметил кабана, – народу словно на празднике ячменя – не протолкнуться, но для вас я, думаю, что-нибудь подыщу.

В обеденном зале почти никого не было. Лишь за одним столом под пиво резались в кости несколько легионеров. Остальные столы, десятка полтора, пустовали.

– Я на стойку все выложу, сами забирайте – прислуги нет, я их в Хантару отправил, – буркнул трактирщик, как только мы вошли в помещение. – Пиво? Вино? Жарка? Все за счет заведения – покойникам деньги не нужны.

– А вы, Шен, почему не уехали?

– Надоело бегать, – устало покачал головой демон, – я же еще у отца нашего дара в первой сотне интендантом служил. Вы не смотрите, Криан, что я с виду такой. Повоевать, конечно, пришлось, до десятника дослужился, но как узнал командир, что я счету с детства обучен, так и определил меня в интенданты. А сейчас ни дара нет, ни первой сотни – почти все в том бою под Хантарой погибли, вместе с сотником и отцом Джейса Эйнара.

– А здесь как оказались?

– Так мы тут меньше двух месяцев, – пожал плечами трактирщик, выставляя на стойку пузатый бочонок пива, – после того боя Джейс дар Эйнар увел оставшихся бойцов сюда. Во

время первой большой волны жители покинули укрепление, хотя нежить в тот раз почему-то обошла его стороной. А у меня никого в Хантаре нет, семьей так и не обзавелся, вот и ушел вместе с остальными.

– То есть сатрап Хантары решил восстановить здесь гарнизон и отправил сюда своих людей.

– Не совсем так, Джейс дар Эйнар не приносил сатрапу вассальной клятвы – его дед и сам был сатрапом, – Калезия, что южнее Хантары, и замок Ла-Карт, что по дороге в Гильтор, принадлежат ему. Сатрап Квентил дар Эйнар погиб в стенах своего замка в Темные Времена, но его сын в тот момент учился в городе, поэтому и выжил. После гибели Эрисхата он собрал всех выживших в сатрапстве легионеров и попытался отбить замок, который к тому времени заняла расплзшаяся по княжеству нежить. Как вы понимаете, у него из этого ничего не вышло. Так и появилась в Хантаре калезская полутысяча легионеров.

– И Горм не был против того, что на его земле живут не принявшие присягу демоны?

– Сатрап был другом деда нашего дара, а в верности калезцев не сомневался никто, вы не местный, не знаете всего, да и разве это сейчас важно? Завтра от калезской полутысячи не останется никого, – грустно усмехнулся демон, – а вы говорите о верности.

– Извини, Шен, я и правда мало в чем тут разбираюсь, – ответил ему я. – Спасибо тебе за рассказ, а деньги все-таки возьми. Кто знает, как оно все завтра обернется. – Я положил на стойку три золотых и пошел к своим ребятам, которые, сдвинув два стола в углу зала, не приступали к еде, дожидаясь своего командира.

– И каковы наши дальнейшие действия? – Айм, заметив, что я отодвинул от себя тарелку, тут же задал интересующий всех вопрос.

Разговоры за столом сразу стихли. Под взглядом четырнадцати пар глаз я отхлебнул из кружки темного пива, напоминающего по вкусу портер, закурил, откинулся на спинку скамьи и обвел соклановцев взглядом.

– Я еще ничего не решил, некоторое время на раздумья у меня есть. Все зависит от того, о чем мы договоримся с местным командиром. А вот, кстати, и он.

В дверях стоял высокий светловолосый тифлинг. На вид немного постарше моих ребят, облачен в прочный панцирь в виде перехлестывающихся стальных пластин, пришитых на прочную основу из толстой выделанной кожи. Два легионера в кирасах и черно-желтых плащах вошли следом и встали по обе стороны двери. Тифлинг посмотрел в нашу сторону, и вдруг его взгляд словно споткнулся о сидящую слева от меня Сальту. Парень слегка покраснел, в его глазах мелькнуло такое выражение, что я где-то внутри себя ощутил укол ревности. Впрочем, его замешательство длилось недолго.

– Я Джейс дар Эйнар, командир гарнизона Фарота, – чеканя слова, произнес он. – Мы можем поговорить с вами, дар? – дождавшись моего кивка, парень кивнул трактирщику: – Шен, комната свободна?

– Сюда, – трактирщик открыл деревянную дверь справа от стойки, вышел и вернулся с наполненным подносом – там были бутылка с двумя небольшими серебряными стаканчиками и тарелки с нарезанными овощами и мясом. Шен опустил поднос на стоящий тут же столик и, молча кивнув, покинул комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Тифлинг нервно прошелся по комнате, затем сел на один из стульев и кивнул мне на второй.

– Садитесь. Кто вы такой?

– Это сейчас настолько важно? – усаживаясь, внимательно посмотрел на него я. – Вы готовы выслушать мою историю, которая может затянуться до вечера?

– Мне говорили, что вы светлый, но по вашему виду этого не скажешь, хотя отсутствие хвоста и рогов ни о чем не говорит, – парень провел рукой по одному из серых костяных наростов на своей голове и усмехнулся. – Еще мне говорили, что вы прибыли сюда от Мол-

ниегового бога, которому поклонялись мои отец и дед, да и я тоже принял посвящение. Святилище, правда, осталось в захваченном нежитью Ла-Карте, жрец погиб вместе с дедом, но мой отец... – в глазах молодого тифлинга мелькнула затаенная боль, – он помнил, как проводить обряд. А еще я знаю, что вы с набранным из обычных крестьян десятком за прошедший месяц вырезали столько нежити в княжестве, сколько моя сотня не уничтожила и за год. А сейчас, когда все мы тут готовимся к смерти, вы вдруг появляетесь в Фароте, как Харт из табакерки и... Кто вы, дар?! И что забыли на нашей богами проклятой земле?

– Можно на «ты», – покачал головой я, налил себе из стоящей на подносе бутылки в стаканчик местного аналога коньяка, выпил, пару раз глубоко затынулся и откинулся на мягкую спинку стула. – Если я скажу, что оказался тут случайно? И что Ингвар не отправлял меня сюда? Ты ведь не поверишь? Хотя так оно и есть – мне нужен Покинутый храм – тот, что в Гильторе, есть у меня дело к тамошним обитателям.

– В Гильторе чума! – жители провинции медленно умирают.

– Чума? – я чуть было не подавился дымом.

– Да, – весть принес почтовый голубь, – люди сатрапа Рамбла сунулись в храм и, видимо, принесли из него эту болезнь, впрочем, что об этом говорить! – парень выпил, поморщился и поднял на меня взгляд. – Что ты собираешься делать, Криан? Почему ты не ушел с остальными в Хантару? Может быть, я чего-то не понимаю, но я точно знаю, что, если ты останешься с нами здесь, ничего не изменится.

– А почему не ушел ты?

– Почти пять сотен крестьян вместе с детьми... Как ты думаешь, дар, шестьдесят семь бойцов, включая меня, это достойная плата за то, чтобы воинов Калезии запомнили надолго? Мы и так уже прожили то, что было подарено нам богами. Горм получит мое письмо меньше чем через сутки и выдвинет вперед войска, чтобы прикрыть беженцев и уничтожить преследующих их тварей. Нам-то всего нужно – продержаться до вечера. Так что поезжай в Хантару, дар, это не твоя война, ты и так много сделал для этой сатрапии. Горм хотел видеть тебя, вот и поговори с ним, а мы тут как-нибудь справимся сами...

А вот это действительно новость! Невиданное дело, чтобы НПС в этой ситуации не выдал мне квест на защиту укрепления от нападения нежити. Да и какой он НПС – просто молодой, правильный самоотверженный парень, которому, по-моему, очень понравилась моя старшая лучница. «Стоп!» – одернул себя я. Может быть, дело именно в этом? Тифлинг понимает, что если останусь в Фароте я, то останется и она, и поэтому пытается отослать меня в Хантару? Нет, вряд ли, слишком уж фантастически это звучит, он скорее ни с кем не хочет делить свою посмертную славу...

– погоди, Джейс, – я сдвинул поднос на край стола, разложил на столе карту и указал на восток. – Полутысяча движется отсюда?

– Да, – кивнул тифлинг.

– А почему ты считаешь, что они не обойдут Фарот стороной?

– Потому что они идут вот по этой дороге, – Эйнар ткнул пальцем в карту, – да и некуда им больше идти, крестьяне окрестных деревень или вырезаны, или ушли в город. Тут только мы, а для хантарского гарнизона полутысячи будет мало. Я не знаю, кто отправляет этих тварей из Суоны, но он явно не идиот.

В прочитанных мной книгах многие попавшие в средневековые герои зачастую проявляли недюжинный полководческий талант. Как правило, одни из них, перед тем как переместиться во времени, долгое время изучали исторические битвы, другие прихватывали с собой компьютер, все место на жестком диске которого занимали не игры и скачанные из Интернета фильмы с известным и обычным содержанием, а именно необходимая для выживания литература, а вот третьи... Третьим либо просто везло, либо полководческий талант у них был в крови, несмотря на то что в своем мире этот человек всего лишь спившийся бомж или инже-

нер на пенсии. Историей я не интересовался никогда, компьютера у меня с собой не было – тот, что стоит в личной комнате, не в счет, толку от него в этой ситуации никакого. Я и карту-то читаю с трудом. Нет, реки и горы я, конечно, друг от друга отличу... Река! А почему нет?! Если получилось один раз, должно получиться и во второй.

– Джейс, этот мост... если его сжечь или сломать, то...

– Ничего не выйдет, – отрицательно покачал головой тифлинг, – на полкилометра выше по течению брод, а брод не сжечь и не сломать. Криан, не считай меня идиотом. Ты полагаешь, я не думал об этом?

– Брод широкий?

– Метров пятнадцать-двадцать, – Эйнар сложил на груди руки, скучающим взглядом посмотрел в потолок и тоном школьного учителя, объясняющего нерадивому ученику прописную истину, продолжил: – Атаковать на переправе не получится, хотя текущая вода и ослабит нежить, но там от ближайшего укрытия до берега метров пятьдесят. Пока добежим, нас в подушки для булавок превратят – лучники и маги, как самые легкие, чтобы не разбить брод, пойдут через переправу первыми, а их там около двухсот. Большую яму на берегу не выкопать, почва каменистая, баллист и катапульт у меня нет, – тифлинг развел руками, подтверждая сказанное жестом. – Конницы тоже нет. Правда, лошади есть у каждого, в конюшне они, но перемещаться на коне и идти в конную атаку – две разные вещи. У отца была сотня гейтар, только все они полегли под Хантарой. Все бесполезно. Так что уезжай, дар. Допьем вот бутылку, и уезжай.

Некоторое время я молчал. Перед всеми этими попаданцами-полководцами у меня есть одно несомненное преимущество: в боях этого мира все решает математика, а мой предполагаемый враг будет атаковать в любом случае, причем выберет для атаки самое короткое и доступное направление. Конечно, многие НПС уже ничем не отличаются от людей и вряд ли, к примеру, в бою будут тупо бить по тяжеловооруженному танку, не замечая, что основной урон наносят слабозащищенные маги и стрелки. Но в обновлении говорилось только о НПС, и ни о каких мобах там не упоминалось, поэтому вряд ли нежить и идущие с ней твари в бою будут хитрить или поступать как-то нестандартно – в каждом мобе или боссе заложен поведенческий скрипт, а это значит, что у нас не все потеряно. Далеко не все.

– Дело в том, Эйнар, – я не торопясь затянулся и медленно выдохнул дым, – я знаю, как разбить эту полутысячу.

– И что для этого нужно сделать? Призвать нашего бога? – Тифлинг, с которого словно рукой сняло его показное безразличие, подобрался на стуле и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Ты со своими людьми должен вступить в мой клан.

Несколько секунд в комнате стояла тишина, затем Эйнар откинулся на спинку стула и засмеялся.

– А ты шутник, дар, – вытирая выступившие из глаз слезы тыльной стороной ладони, произнес он. – Я бы счел это предложение оскорбительным, если бы не знал, что ты не из этих мест.

– Что оскорбительного в моем предложении?

– Никогда, ты слышишь, никогда наследник древнего рода, берущего свои корни от высших, не пойдет под руку безродного бродяги. Я не вижу твоей родословной, дар. Тебя будто бы вообще нет.

– А по-моему, ты просто трус, – положив на стол дымящуюся трубку, я сложил на груди руки, откинулся на кресле и с презрением посмотрел в его сторону.

Одним слитным движением Эйнар оказался на ногах, свистнул его выхваченный из ножен меч, и лезвие угрожающе застыло в десяти сантиметрах от моего горла.

– Что ты сказал? – дрожащим от ярости голосом произнес тифлинг. Его хвост дергался из стороны в сторону, а прищуренные глаза словно застыли двумя кусками желтого льда.

Чего-то подобного я ожидал, поэтому не двинулся с места. Собственно, я ничем не рисковал – убить он меня не убьет, слишком правильный. Вызовет на поединок – я сам его убью, его сто тысяч жизни для меня не критичны. А провоцировал я его потому, что другого выхода просто не видел. Быть может, какой-нибудь психолог справился бы и без этого, но я такими навыками не обладал.

– Трус, – не обращая внимания на застывшее у горла лезвие, повторил я. – Ты, прикрываясь великой целью, хочешь подохнуть в этой дерьмовой деревянной коробке, утаив за собой последних поверивших тебе людей, и тем самым уйти от всех проблем разом. А ты спросил их, они хотят жить или подыхать? Что ты скажешь своему отцу и деду там, за чертой Пламени? Ты оставил наследников? Ты отбил родовой замок? Нет? Ты им скажешь, что, когда была такая возможность, сделать это тебе не позволила гордость?

Некоторое время демон молчал, потом ярость на его лице сменилась горечью.

– Да что ты, светлый, понимаешь?.. – сквозь стиснутые зубы процедил Джейс и резким движением кинул меч в ножны. Затем подхватил со стола бутылку и, запрокинув голову, сделал пять больших глотков.

– Я понимаю то, что мы завтра разобьем эту полутысячу. А потом пойдем и отобьем у нежити твой Ла-Карт, или как там он называется.

– Ты или больной, Криан, или... – тифлинг занюхал коньяк рукавом, поставил бутылку обратно на стол и сокрушенно покачал головой. – В замке почти две тысячи тварей! Да все войско Хантары бессильно против такого. Ты с сотней его собрался захватывать?

– А чем в этой ситуации рискуешь ты? Кто узнает о том, что ты принес мне присягу, если мы все завтра тут ляжем? Ты же не веришь, что можно разбить эту полутысячу, а когда мы ее все-таки разобьем? Ты снова будешь сомневаться, что с сотней можно выбить из замка несколько тысяч оживших трупов? К тому же вступление в клан – это не вассальная клятва. Да, покинуть ты его не сможешь, но и держать я тебя не собираюсь. Захватим твой замок, выпотрошим тварей в Покинутом храме – забирай людей и катись на все четыре стороны. Ну, – я внимательно посмотрел ему в глаза, – что скажешь?

– Клянись, – после недолгого молчания произнес он, – клянись, что отсюда мы сразу пойдем к Ла-Карту.

– Мне нужно будет на пару дней заскочить в Хантару – есть у меня некоторые обязательства, а потом сразу пойдем в твою Калезию.

– Хорошо, – как-то отстраненно кивнул дар.

– Что я должен говорить?

– Вот, – Эйнар выложил на стол короткий изогнутый кинжал. – Пока будет течь кровь, повтори, что ты тут сказал, и поклянись именем своего бога.

«Знал бы ты, парень, сколько у меня знакомых богов», – подумал я, но, понятно, именем Харта клясться в такой ситуации не стоит, а с Сетарой я лично не знаком. Я подхватил со стола нож, чиркнул себе по запястью и просто рассказал в тишине о своих ближайших планах. В момент произнесения имени бога воинов не случилось ничего, не было ни знамений, ни ударов молний. Эйнара, впрочем, моя клятва вполне удовлетворила.

Вам доступно задание «Защита Фарота».

Тип задания: уникальное.

Уничтожьте армию Темного Жнеца Магриба и доложите сатрапу Хантары Горму о своей победе.

Награда: опыт; повышение репутации с Княжеством Крейд; повышение репутации с сатрапом Гормом; повышение репутации с даром Эйнаром; свободная единица очков таланта.

Вам доступно задание «Очищение Калезии».

Тип задания: уникальное.

Очистите замок Ла-Карт от захватившей его нежити и отбейте последующее нападение нежити на замок.

Награда: опыт; повышение репутации с княжеством Крейд; повышение репутации с даром Эйнар; комплект экипировки из восьми предметов класса «редкое» на выбор; неизвестно.

Внимание! Джейс дар Эйнар подал заявку на вступление в клан Стальные Волки...

Получилось!!! Да! У меня получилось! Следом за Эйнаром в клан вступят все его бойцы, я в этом ни капли не сомневался, а это значит, что нас уже восемьдесят два человека, теперь у меня хватит сил заявиться в Покинутый храм и по душам поговорить с его обитателями. Осталась ерунда – отбить атаку на Фарот армии Темного Жнеца и выбить несколько тысяч мертвяков из замка в соседнем сатрапстве. Как это делать, я примерно знал, хотя все мои планы были шиты по воде белыми нитками. Кто-то умный когда-то сказал, что все планы хороши до начала сражения... Вот и не буду заморачиваться заранее. Выбора у меня, как всегда, нет, а кто, как говорится, не рискует, тот остается без мороженого. «Как мороженого-то захотелось, – подумал я. – Решено, как только выберусь наверх и найду Макса с Аленой, завалимся в какой-нибудь кабак, наберем кока-колы, мороженого, гамбургеров и прочих вкусных вещей и зависнем там как минимум на неделю!»

– Необычно как-то, – повел плечами Эйнар, – какая-то легкость непонятная во всем теле.

– Так и должно быть, – кивнул ему я, – а теперь слушай, что будем делать дальше...

Глава 5

Ночью на реку лег тяжелый густой туман. Он плотно укутал берега, спрятал в белой дымке лес и, зацепившись за склонившиеся над водой ивы, скрыл границу воды и суши. Как только рассвело, набежавший из-за наших спин легкий ветерок отогнал клочья тумана в центр реки, а поднявшееся над лесом солнце окончательно развеяло его остатки.

В том месте, где располагался брод, ширина Алкины, еще одной впадающей в Ител реки, чуть больше сотни метров. Дно на переправе ровное, а вода на самых глубоких участках доходила мне примерно до пояса. Вчера, когда основная часть сотни после изменения их талантов спала, я, оставив в Фароте Айма и Аритора выковыривать недостающие одиннадцать комплектов брони для коней, с остальными несколько раз пересек реку. Течение здесь оказалось довольно сильным, но лошади его практически не замечали, а Мрак так вообще выглядел самым счастливым кабаном на свете, отчего Риис предположил, что в его родословной где-то затесалась парочка эльфийских бобров.

Эйнар оказался прав, ширина брода составляла не более двадцати шагов, а по обе стороны от этой отмели, по которой в ряд могли проехать не более десяти всадников, глубина резко возрастала, дно реки становилось илистым, поэтому нам удалось вбить в него тридцать вех, обозначающих края переправы. Ну а расположенный ниже по течению мост сгорел минут за двадцать. Жаль, конечно, но ничего, когда все это закончится, крестьяне построят новый.

Вот уже три часа моя конная сотня, скрытая за высоким кустарником, разросшимся в пятидесяти метрах от переправы через Алкину, ожидала идущую из Суоны полутысячу. Напрасная, если разобраться, предосторожность – нежить не заметит нас, пока мы не появимся в зоне ее агрорадиуса, но мне так было спокойнее. Кони вели себя смирно, демоны, все еще находясь под впечатлением обретенных умений и чувствуя проблеск надежды, тихо переговаривались за моей спиной.

Джейс, после очередной шутки мага, в которой тот намекнул на наши с Сальтой несуществующие отношения, старался не смотреть в сторону старшей лучницы, но было заметно, что парень действительно попал. Демонесса это заметила тоже, но виду не подавала и держалась непринужденно. Она даже будто бы не обратила на шутку мага никакого внимания, чем несказанно того озадачила. Что чувствовал я? Сложно сказать. Поначалу я смотрел на нее как на красивую девчонку, с которой при иных обстоятельствах можно было неплохо позажигать, но после того памятного видения о горе, которое она пережила, внутри меня поселилось щемящее чувство жалости, желание ее защитить, словно она была второй моей младшей сестрой. Нет, она по-прежнему мне очень нравилась как женщина, но...

– Все хотел спросить, дар, – Эйнар, тронув пятками бока своего коня, приблизился практически вплотную. – Почему у тебя нет знамени? Ведь Ингвар одарил тебя эмблемой, – тифлинг улыбнулся и указал на висящий слева от моего седла щит.

– Да как-то времени не было, – честно ответил я, – к тому же я не представляю, как это знамя нужно делать.

– Я расскажу, если выберемся из этой передраги, – улыбнулся Джейс, – та девушка с косой, она же портниха? – он кивнул в сторону группы хилеров. – Размеры я ей дам, как шить, расскажу, а с тебя всего-то будет нужно примерно пол-литра твоей крови.

– Выберемся, не сомневайся, и знамя сделаем. Ты уверен, что тут только один брод?

– Криан, ты думаешь, в шестой раз я отвечу тебе отрицательно? – тифлинг усмехнулся и проверил, насколько удобно вылезает из ножен его меч. – По моим расчетам, нежить прибудет с минуты на минуту.

По его виду было заметно, что он не особо-то верит в успех нашего сегодняшнего предприятия, но тифлинг вслух этого не говорил, а мне было глубоко по фигу, верит он мне или нет, – драться будет, и ладно, остальное меня не волнует.

Несмотря на проведенные без сна сутки, спать мне совсем не хотелось – чувствовался предбоевой мандраж. Так у меня еще со школы. Перед дракой всегда потрясаются колени, но стоит ей только начаться, как вся эта тряска тут же исчезает без следа. В игре без особых проблем можно провести без сна около двух суток, так что как минимум сутки у меня в запасе еще есть.

А еще скоро мы вступим в бой, от которого, как всегда, зависит все – у меня в последнее время других практически не бывает. Какая-то непрекращающаяся безумная скачка. Нет времени даже на секунду остановиться и напиться в хлам с целью снятия постоянного стресса. Вот и скажите, какая тут, в пень, может быть личная жизнь?

Я обернулся и посмотрел на Сальту. Девушка заметила направленный в ее сторону взгляд и, чувствуя мое волнение, ободряюще мне улыбнулась и поправила выбившуюся из-под шлема прядь волос. «А тут еще этот Эйнар со своими переживаниями, – подумал я, возвращая демонессе улыбку. – Харт, ну почему все так сложно?»

Благодаря выросшему уровню клана мне не пришлось тратить на проставление очков талантов вступившим в клан бойцам такую прорву времени, как в первый раз. В опциях приема неигровых персонажей теперь достаточно было создать макеты билдов, а потом присвоить каждому новобранцу его раскладку талантов в соответствии с определенным мной для него классом. Мне даже с магами возиться не пришлось – билды на все четыре стихии у меня были готовы заранее, так что сейчас в группе Рииса, которого я поставил старшим над магами, помимо него было еще одиннадцать демонов и демонесс – по три человека на каждую стихию. Лекарей в сотне было семнадцать. Конных лучников – двадцать, и если я испытывал некоторые опасения в том, что мои маги под влиянием своего командира станут такими же продвинутыми раздолбаями, то в наличии командирских качеств у Реены и Сальты, а также в том, что в их группах будет полный порядок, у меня никаких сомнений не возникало. Полоска командирского опыта у обеих девчонок вплотную приблизилась к черте полусотника. Остальные тридцать три бойца, если считать вместе со мной, – гейтары: шестнадцать танков и шестнадцать бойцов ближнего боя. Их командиром я, понятное дело, назначил Эйнара, опыт которого позволял ему командовать полутысячей. Айм и два выживших в последнем сражении демона получили свои десятки и полночи тренировались с ними в нанесении слитного таранного удара.

Вообще, если говорить честно, то со званиями в Мире Аркона творился полный хаос. В легионе армии людей сотню, по-моему, называли центурией, полутысячу – когортой, что там творилось в армии тех же эльфов, я не знал, да и мне было как-то положить на это с прицепом. Ничего нового я придумывать не хотел, прогрессорством заниматься не собирался, нужно будет – введу систему взводов, батальонов и рот, но пока меня все устраивает и так. К тому же набрать в отряд я могу всего-то сто человек, а тут особо не разбежишься.

Единственным минусом приема в клан новых бойцов стало снижение боевого духа отряда с тридцати до тринадцати процентов. Обычная математика: шестьдесят семь человек с боевым духом в десять процентов, ниже быть не может из-за полученного мной достижения, и четырнадцать с тридцатью в среднем как раз и дают те тринадцать процентов. Ничего, боевой дух – дело наживное, и до двадцати пяти он растет довольно быстро.

Вообще-то во всех этих цифрах присутствовало что-то нереальное, недоступное разуму обычного человека. Мир вокруг тебя живет, вода течет, огонь горит, цветы пахнут, девушки улыбаются. Ты в любой момент можешь сорвать с дерева лист и растереть его в ладони, зачерпнуть горсть воды из реки, чтобы напиться. Как вообще стремление живых существ к победе

можно измерять этими дерьмовыми цифрами? Как можно измерить в цифрах желание утопить в реке неживых тварей, которые, дай им только волю, не пощадят никого. Быть может, мой мозг просто цепляется за старое, а никаких цифр уже нет? Не знаю, и думать об этом как-то не хочется...

Мысль встретить врага за стенами форта я отмел сразу – две сотни лучников и магов даже носа не позволят нам высунуть над стенами. План по уничтожению бойцов дальнего боя из наступающей на Фарот полутысячи возник, как только Джейс сказал, в каком порядке нежить будет форсировать реку. Никем не прикрытые стрелки в момент переправы через Алкину будут представлять просто шикарную мишень для латной конницы, а если они к тому же начнут переходить через реку плотной группой – вообще сказка. Я с гейтарами ударю в лоб, а две группы дальнего боя, поровну состоящие из магов и стрелков, под командованием Рииса и Сальты займут обозначенные позиции на берегу и в случае чего прикроют наш отход.

Мир Аркона относился к играм категории «Non target», в свое время это было сделано для большей реалистичности боев и сражений. К примеру, лучник не может захватить цель и просто автоматически использовать умения, зная, что мишень из цели не денется никуда. Каждый выстрел должен быть прицельным. В игре отсутствовали шансы уклонения и парирования из-за полной бессмысленности этих пассивок. Меткость – как в реальной жизни, где мастер спорта по стрельбе из лука на голову превосходит обычного человека, который просто решил пострелять. К чему я это говорю? Да к тому, что нельзя, стоя в бою за танком, посылать в босса одну стрелу за другой через его спину. Лучники из задних рядов плотной группы окажутся бесполезным балластом. Я не собирался принимать бой со всей полутысячей врага, но уничтожить максимально возможное количество стрелков и магов, а потом кайтить вражеских милишников и вести их в раскидываемые на земле ловушки мы могли, и не воспользовался бы этим только конченный идиот.

Проблема была одна – в связи с последними событиями мы физически не успевали заделать два пролома в стене форта, но, пообщавшись с даром Эйнарм и немного раскинув мозгами, я пришел к мнению, что, может, это и к лучшему. Из рассказа тифлинга о последнем бое, где он потерял почти сотню бойцов, следовало, что три сотни подошедшей к форту нежити вел такой же Темный Жнец, который использовал некое непонятное, по словам Джейса, умение, с расстояния превращающее бревно частокола в труху. Скелетам даже не пришлось использовать тараны, чтобы обрушить внезапно обветшавшие участки стен, и примерно через час после начала осады противник ворвался на территорию укрепления.

Выяснять, есть или нет у командира идущей к Фароту полутысячи подобное умение или нет, я не испытывал ни малейшего желания. Любознательность в таких ситуациях, как правило, чревата неприятными последствиями. Проломы в стене находились по обе стороны от сторожевой башни на расстоянии около двадцати метров каждый и имели ширину метров пять-шесть. Зная, что враг пойдет по кратчайшему свободному расстоянию, а его командир вряд ли обладает талантами Александра Васильевича Суворова, я приказал расширить на стене место для бойцов дальнего боя. Двадцать демонов разместятся на башне и по шесть с каждого края от дыр в стене. Таким образом, атакующая форт нежить, удерживаемая в проломах танками, попадет под перекрестный огонь. Осталось только максимально проредить стрелков и магов неприятеля, иначе все мои наполеоновские планы просто полетят коту под хвост.

Конечно, я надеялся удержать и уничтожить противника на переправе, но, вспоминая действия двухголового скелета в первой битве на Костяной реке, едва не отправившего меня на перерождение, не очень-то в это верил. С полутысячей идут четыре босса, каждый из которых в несколько раз сильнее той твари из Феаторы, да и мало ли что может пойти не так? А подставлять танков под босса, способности которого неизвестны, – один из способов быстро отправиться в Пламя. Нет, своими людьми я рисковать не буду, у меня их и так мало.

– Начинается, дар! – голос Айма вернул меня в реальность, глазастый парень указал рукой на противоположный берег, на который из-за холма выползло войско нежити.

Первыми, как и говорил Эйнар, двигались два квадрата мертвых стрелков, в такт шагам покачивая торчащими из-за спин луками. Пехота – скелеты-воины, вурдалаки и зомби впере-мешку. Разбиты на сотни – ничего необычного. Ржавые доспехи только на скелетах. Позади замыкающей процессию группы из двух десятков личей двигаются четыре высокие фигуры. Темный Жнец Магриб, похожий на обряженного в рясу четырехметрового лишенного кожи орангутанга, несет на плече огромный молот, придерживая его бугрящейся мышцами правой лапой, в левой он держит волочашую по земле ржавую цепь. Три его спутника – массивные фигуры в рогатых шлемах, на рыцарей смерти не похожи. Количество ХП у боссов и их уровни отсюда не различить, но вряд ли они выше сто девяностого – уровня той локации, откуда они появились.

– Вот и чудесно! Надеюсь, никто ничего не забыл? Баффаемся. – Мой усиленный магией голос остановил начавшиеся было за спиной оживленные обсуждения. – Старайтесь сталкивать уродов с переправы на глубину. Сами не вздумайте нырять! Риис! – остановил я открывшего было рот мага. – Ни слова о сомах!

– Да я о другом хотел, – перекрывая хохот – видно, новичков уже просветили на тему рыбной ловли, – заявил маг, каким-то образом ухитрившийся сдвинуть на затылок плоский шлем, из-под которого теперь торчали его черные кудри. – Впрочем, увидите, дар, вернее, услышите!

О чем это он? Наверняка опять что-то удумал. Я, отвернувшись, негромко выматерился. Харт с ним! Главное, чтобы не во вред!

Тем временем первая сотня стрелков, сохраняя походный порядок, подошла к реке и, не замедляясь, ступила в воду. Сразу за первой сотней двинулась вторая, а следом в Алкину зашли латники. «Магов не достать, а ведь как было бы здорово, – обратив внимание, что легким лучникам все-таки приходится бороться с течением, подумал я с досадой. – Ладно, и так все выходит очень даже неплохо».

Я привстал в стременах, глядя в сторону переправы, – нужно подгадать момент, чтобы атаковать в тот миг, когда лучникам останется до нашего берега не больше десяти метров. Вот скелеты уже на середине реки, еще немного...

– Сотня! Пики к бою! В атаку галопом м-марш! – ору я и, заметив перед глазами прозрачную пленку священного щита, повешенного на меня одним из хилеров, трогаю кабана с места в галоп.

Над берегом проносится протяжный волчий вой, который, пробирая до костей, неожиданно пробуждает во мне новые силы. Успеваю заметить вставшего в стременах и закинувшего голову к небу мага. Черты парня исказились, он еще не перекинулся в боевую форму, но завывающий во всю глотку демон уже сейчас напоминает крупного матерого хищника. Через мгновение первобытный рев подхватывает вся атакующая нежить сотня! «Вот ведь!...» – не в силах сдержаться, я подхватываю эту древнюю волчью песню и, наклонив копьё, врубаю рывок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.